

Иван *VeganaMaia* Вологдин

НА КРАЮ БЫТИЯ

Часть вторая:

Последний оплот человечества

Что если Вселенная - всего лишь иллюзия?

16+

Иван Вологдин

**На краю Бытия. Часть вторая.
Последний оплот человечества**

«Автор»

2017

Вологдин И. V.

На краю Бытия. Часть вторая. Последний оплот человечества /
И. V. Вологдин — «Автор», 2017

ISBN 978-5-532-12255-0

Сын почти всегда продолжает дело своего отца, особенно если видит живой пример перед глазами. Но если он мертв и все гибнущее человечество смотрит на продолжателя рода, как на панацею, выискивая в нем потенциал, которого нет? Конфликт, порожденный в душе Руслана Велесова гонит его от лучших учителей Конфедерации на передовую последней войны, в надежде спрятаться от ответственности перед людьми. Но от судьбы трудно убежать... Для оформления обложки использовано бесплатное изображение с сайта www.aum.news

ISBN 978-5-532-12255-0

© Вологдин И. V., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Пролог: Дозорный Конфедерации	5
Глава 1: Спуск вниз	16
Глава 2: Ошибки системы	27
Глава 3: Обратная сторона медали	37
Глава 4: Мертвая земля	45
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Пролог: Дозорный Конфедерации

– Хорошо-то как! – с наслаждением затаился осенним, чистым, полуденным воздухом молодой юноша, опасно сидящий на самом краю бруствера высокой, каменной стены предгорного уровня.

На вид ему было всего восемнадцать – двадцать лет от роду. Глубокие, карие, слегка раскосые глаза искрились быстрыми мыслями и мечтами, протекающими в глубине его живого, ретивого сознания. Коротко стриженный, черный, непослушный волос образовывал на голове излишне свободолобивые вихры, не подвластные даже механическим лезвиям машинки для стрижки. Легкая округлость слегка пухловатого лица, покрытого жесткой, черной щетиной и могучая, коренастая, широкоплечая фигура – подобное сочетание невольно вызвало бы поспешную ассоциацию у стороннего наблюдателя с прожжённым, закоренелым хулиганом с городских, неблагополучных окраин.

Первое впечатление являлось бы предельно ошибочным – не смотря на лихой вид, юноше было хорошо знакомо какого на вкус терпкое чувство прекрасного. Сентябрьская ночь наполнила его, тревожила душу своей суровой красотой постапокалиптического мира, раскинувшегося за стеной. Черный, неподвижный, скрюченный лес поражал своей однородностью давно осыпавшихся ветвей. Безжизненная почва не содержала трав и кустарников, превратившись за годы простоя в единый, жесткий монолит глиняного цвета. Пасмурные, угрюмые облака низким, душным пологом, уныло тянулись за далекий горизонт, иногда позволяя себе расступиться на мгновения, пропуская нежные лучи далекого, желтого светила.

Ясных дней практически не наблюдалось. Сказывалось массовое применение ядерных боеголовок против грозного, многоликого противника. Грибы взрывов подняли тонны мельчайших частиц почвы в атмосферу Земли, на десятилетия изменив климат на планете. Благо юноше, выросшему в славном городе Санкт-Петербурге, были практически не знакомы уютные, солнечные дни, поэтому угрюмость прохладной середины дня настраивала мышление на минорный лад.

Собравшиеся складки кожи на лбу, озабоченное думой выражение лица и тихонько шевелящиеся губы выдавали попытку явить в мир очередное стихотворное творение, способное хоть как-то сгладить ноющее чувство легкой боли и утраты, ужом свернувшееся на сердце.

Военная форма на юноше выглядела неопрятно – ему редко устраивали строевой смотр на передовой, поэтому городской камуфляж был изрядно измят, и даже кое-где содержал следы горюче-смазочных материалов и грязи. Неблагодарный труд дозорного вынуждал проверяющих офицеров часто закрывать глаза на легкие огрехи личного состава предгорного уровня. Одного взгляда на унылые бастиионы из серого и черного камня, и выжженную, лютующую ветром, полосу отчуждения, вынуждало штабных служащих максимально сокращать время пребывания здесь, вызывая желание наискорейше нырнуть в привычную среду обитания.

Поэтому молодой дозорный не гнушался вольных отступлений от предписаний и инструкций. Бронежилет, который сухие строчки документов призывали никогда не снимать во время обхода вверенного участка, был небрежно прислонен к каменному брустверу стены, как предмет, не имеющий какой-либо значимости в устоявшемся быте военного. Он лежал здесь на протяжении нескольких недель, иногда намокая под унылым, холодным дождем, изливающимся с небес. Там же нашла свое место и перевернутая, голубая каска миротворца – стандартный головной убор любого регулярного солдата Конфедерации.

Следует сказать, что грандиозное сооружение, на вершине которого опасно восседал черноволосый парень, являлось совместным воплощением инженерного гения специалистов Европы, России и новой расы низкорослых людей, пришедшей на Землю сквозь межзвездные

врата последнего телепорта. Из-за предельной схожести со сказочными гномами, из-за своего внешнего вида и повадок, общественность так и прозвала их, надежно закрепив народное название за пришельцами. Сами же гости привыкли называть себя Вааргами – суровыми воинами тысяч планет.

Не смотря на вычурное, грозное имя народа, низкорослые люди были весьма миролюбивы и легко вошли в мировое сообщество как полноправные жители планеты Земля. Выбитые с родовых планет аналогичной мертвой заразой Последнего Элементаля – Чернобога, они с пониманием отнеслись к текущим проблемам человечества, предоставив свои знания и посильную помощь в обороне против грозного вала нежити под предводительством великого отступника и предателя Самохвалова.

«Новая великая стена» «Последний оплот человечества» «Новое чудо света» протянулось от береговой линии Северного Ледовитого Океана по изломанному каскаду Уральских гор, до акватории Каспийского моря, надежно обороняя оставшееся в живых население Евразийской Конфедерации от нашествия мертвой орды Сибири.

Пять защитных линий, пять уровней возвышающихся один над другим. Немыслимое нагромождение из неоднородных стен и башен, поделенных на небольшие участки, взбирающиеся на пики горных хребтов – начиная от самого опасного, предгорного уровня и заканчивая пятым – нагорным, штабным. Эти крайние линии носили хоть какие-то признаки жизни и деятельности человека, хоть и были пустынные. Промежуточные же три уровня были практически не заселены и находились в легкой форме консервации. Затхлость и запустение их широких коридоров вынырнуло бы из многолетнего мрака только в случае непосредственной опасности Конфедерации.

Пять уровней систем, оружейных комплексов и мер безопасности были из необходимости возведены на пути у Мертвой Орды. Великая армия Черного Бога, способная лишь одним своим упоминанием свергнуть граждан Конфедерации в холодный трепет перед громогласной поступью нежити, успешно прокатившейся по землям Сибири, Китая и Индии на первых этапах войны за людские души, необходимые для реализации планов суровому, инопланетному Властелину.

Трое пятистворчатых врат расположенных на Северном, Центральном и Южном участках вбирали под своды массивных, полуовальных проходов, перекрытых стальными створками ворот, вытянутые, извилистые змеи асфальтированных дорог восходящих к вершине хребта из мертвых, подконтрольных нежити земель и выпускающие их вниз на просторы нового государственного образования.

Евразийская Конфедерация... небывалый союз Европейских держав и России. Объединение происходило в несколько этапов: на первом произошла переориентация политики Европы с прозападной на пророссийскую, давние конфликты перед лицом новой опасности теряли актуальность, превращаясь в дым истории. Угроза уничтожения ускоряла все политические процессы, иногда жестко подавляя мнение инакомыслящих партий и фракций. На втором этапе произошел ряд слияний Европейских держав, который в свою очередь через пять лет вылился в единый, полнокровный, исторический шаг окончательного скрепления союзов в единых границах нового государственного образования, с центром в городе Ватикан, потерявшим к тому времени чисто религиозный статус.

Все было в прошлом. Все узаконившись, превратилось в обыденность для нового поколения. Участок юноши, воспитавшегося в новых реалиях, вверенный ему руководством, располагался как раз неподалеку от первых створок Центральных Врат, позволяя наслаждаться редким зрелищем их сезонного открытия и закрытия для проверки системы.

В эти дни к первым створкам, из соображений безопасности, нагоняли множество разнообразной, бронированной техники, стальными кулаками выдвигающейся на полосу отчуждения. Обновления парка происходили с завидным постоянством, и каждый раз юноша в под-

зорную трубу находил между панцирей устаревших танков «Армата» новые, футуристические плоды технического гения инженеров Конфедерации.

Тотальная автоматизация оборонительных структур сводила к минимуму человеческий фактор – огнеметы, мощные, стационарные пулеметы, пушки, лазерные пушки, рельсотроны, средства ПВО и иное тяжелое вооружение немедленно реагировало на появление в полосе отчуждения любого движущегося объекта Орды.

Благодаря искусственному интеллекту, руководящего всем на последнем рубеже человечества, минувшее десятилетие правительство Конфедерации избрало политику демилитаризации объекта, оставив по одному военному на каждый километр стены предгорного уровня, для присмотра за километровой полосой отчуждения между стеной и вымершей тайгой. Тому были веские обоснования – крупной провокации со стороны мертвецов не наблюдалось в течение десятилетия, что позволило Совету Безопасности выдвинуть смелые предположения, что потенциал Орды в принципе не может пересилить сверхукрепленные бастионы.

Вмонтированные искусными зодчими в естественные кручи Уральских гор, сооружения казались непреодолимым препятствием на пути любого противника, в том числе являлись надежным прикрытием от массовой провокации со стороны Серого Ордена, закрепившегося на Африканском континенте.

Орден к 2038 году избрал террористический, скрытый тип войны, предпочитая действовать через своих агентов во множестве разбросанных на обширной территории Западной части Евразии. Взрывы, диверсии, неожиданные атаки на государственные органы держали в дополнительном страхе каждого гражданина Конфедерации, вынуждая платить баснословные налоги на поддержание силовых структур.

Разобраться раз и навсегда с сильным противником мешал его потенциал и особый, политический статус организации, в руках которой была сосредоточена мощь великого праоружия Атлантов – «Апокрифа». Массивная, лазерная установка, вмонтированная в толщу пирамид пугала любое правительство возможностью направленного применения, что делало борьбу с Орденом вялотекущей, фиктивной, пустой.

Данные разведки сообщали, что оружие подобной мощи не могло использоваться целенаправленно по тому или иному объекту, на что представители Ордена, захватив эфир на центральных каналах, во всеуслышание объявили – при провокациях со стороны вооруженных сил любой страны о тотальной решимости использовать заряд на собственной земле, тем самым расколов планету на части. Блефовало ли руководство Ордена или нет, никто не хотел проверять, взяв на себя великую ответственность риска.

Из-за множества скрытых и явных противников служба в силовых структурах была как никогда престижна и многолюдна. На данный момент, наверное, каждый двадцатый совершеннолетний житель Конфедерации, независимо от пола, носил установленную форму и имел табельное оружие. Военные были освобождены от налогов, изымавших практически треть небольшого дохода среднестатистического гражданина, и имели ряд специфических льгот, поэтому, чтобы попасть в ряды вооруженных сил, нужно было обладать недюжинным здоровьем и интеллектом.

Другой жизни, кроме жизни солдата юноша не знал, хоть и был чисто технически рожден по ту сторону стены, во времена существования великого государства Россия. Ему неоднократно рассказывали историю его чудесного, драматического появления на свет – едва родившись, ребенок подвергся жестокой атаке некроманта и если бы не дядька, закрывший своей спиной в машине малое, невинное дитя – он бы сейчас не нес службу на последнем рубеже человечества. Сестре – близняшке повезло намного меньше и щупальце существа, на котором восседал мертвый маг, зацепив ткань, в которую была обернута девочка, уволокло верещащий комок в необъятные дали захваченной Сибири, Китая, Индии и прочих восточных и азиатских стран.

Род Велесовых, после событий на Иркутской земле находился под особым вниманием общественности. Почти каждый гражданин знал чудесную историю о былинной схватке между предателем Самохваловым – бывшим офицером Министерства Государственной Безопасности и магом-самоучкой Сергеем Велесовым, приходящимся отцом юноше-дозорному.

В ходе битвы на подступах к областному центру Велесов-старший, ценой своей жизни нанес руководителю Орды непоправимый вред, благодаря которому дальнейшее телепатическое управление мертвой армией, как единым организмом было безвозвратно нарушено.

Каждый житель Конфедерации знал о невосполнимой утрате одного из потомков, в ходе бегства за последний рубеж. И поэтому практически каждый возлагал необоснованно высокие надежды на простого юношу – единственного продолжателя великого рода, нарушив тем самым его самооценку и восприятие еще в подростковом возрасте.

Все детство мама часто грустила о безвозвратной потере. В отрочестве юноша часто видел ее вглядывающуюся в пространство ничего не видящими глазами, полными тяжелых мыслей. Комнаты большой Питерской квартиры, выделенной государством, служили для Анны клеткой, из которой она не хотела и не желала выбираться, избегая повышенного, болезненного внимания к собственной персоне и сыну.

Каждый раз, при его бесшумном появлении в комнате, она вздрагивала и, стараясь замаскировать свою слабость легкой улыбкой, всегда приговаривала:

– Ничего, Руся! Сердцем чую, что жива твоя сестренка! Кровь Велесовых – кровь живая и говорящая. Авось еще свидимся. Я сделаю все, чтобы это произошло, и даже больше, так что выше нос, сынок!

Неизменный, горячий и мокрый поцелуй в нос вселял надежду в дитя. Но шли годы уединения, плавно слившиеся в полтора десятилетия и повзрослевший Руслан, получая очередную ласку во время коротких визитов домой, после изматывающей, непосильной учебы, уже относился к маминым словам не более чем к закоренелой, душевной травме человека испытывавшего великое горе. Велесову-младшему всегда чудилось, что Анна невольно сравнивает его и несуществующую сестру, размышляет о том, какой бы она могла получиться в сравнении с братом.

Основанием подобным подозрениям послужил подслушанный на кухне разговор между ней и представителем одного из общественных комитетов, желающих, во что бы то ни стало убедиться в успешном освоении программы трудным подростком.

Сорвавшись, мама многое себе позволила наговорить яростным шепотом:

– Вы отнимаете у ребенка детство! Он не виноват, что не оправдывает ваших ожиданий! В конце концов, он просто человек, не смотря на особые серебряные и черные образования в кристалле души. Ему не дано умений и талантов пользоваться ими. Вы губите его, губите пристальным, вездесущим вниманием. Я вижу, как Руслан становится отстраненным и замкнутым. Оставьте нас. Очень вас прошу. Если мне будет, о чем вам сообщить, я сама выйду на связь.

Раздраженный мужчина вышел, излишне сильно хлопнув входной дверью. Разгромная статья, последовавшая вслед за разговором в газете, открыла перед общественностью страшный факт бездарности Велесова-младшего, окончательно лишив его мотивации двигаться дальше.

Ему очень не хотелось дополнительно расстраивать маму, но как видит Создатель, это получалось у него не специально, и шкура простого сержанта с окраины мира, в которой спрятался юноша ото всех, была самым явственным тому подтверждением.

Велесов, невольно погрузившись в воспоминания, от презрения к себе цыкнул слюной с многометровой высоты стены, подобрав озябшие ноги к подбородку. Собрав волю в кулак, он заставил себя увести размышления в другое русло. Стихотворение не получалось. Тоска и одиночество вновь замаячили перед глазами как надоедливые призраки настоящего.

Благодаря значительным финансовым вливаниям, каждое сочленение оборонительных сооружений делали на века, что делало визиты обслуживающего персонала на стену предельно редким явлением, поэтому юноша, осознав текущую бесплотность творческих потуг, был вынужден изыскивать себе дела на остаток дня и долгую, беззвездную ночь.

Бессонница выматывала, перемешав все мыслимые и немыслимые режимы во внутренних часах, превратив юношу в закоренелую, убежденную «сову» из легкого, суетливого «жаворонка» детства.

Искать новых знакомств не хотелось, хоть и присутствовала такая возможность. Его соседи по рубежу только что влились в ряды Вооруженных Сил после института, сменяя спешащих домой с практики дембелей и именно поэтому были неинтересны опытному юноше.

Военная карьера Руслана началась рано – грозный дядька Осипов отправил его в кадетский корпус при школе для особо одаренных магическими способностями детей в возрасте восьми лет, предрекая ему будущее вояки. Вышло лишь отчасти. К великому сожалению родни, Руслан не смог справиться с растущей нагрузкой на организм и сознание, решив, в конечном итоге, избрать военную специальность проще, окончательно разочаровавшись в собственных способностях на первых курсах института.

У юноши, надо сказать вообще было трое названных дядь, относящихся к нему как к сыну – Осипов Роман Анатольевич – полковник, входящий в трехтысячный Совет Безопасности Конфедерации с правом собственного голоса, отвечал за военное и техническое оснащение стены тяжелым вооружением. Предельная занятость полковника сказывалась на частоте встреч – его Руслан не видел уже два с половиной года.

Второй дядька – молчаливый и грозный майор Дансаран занимался тем, что преподавал юным дарованиям азы управления «животными структурами» как он называл свое умение управлять любыми холоднокровными, млекопитающими и птицами. Студенты военного магического факультета крайне недолюбливали своего авторитетного учителя. Узнав о родственных связях между преподавателем и студентом факультета, которым в свое время был Руслан, они автоматически перенесли свое пренебрежение и ярость на своего сокурсника, сделав его изгоем в привилегированном обществе юных магов. Отчасти это и послужило причиной перевода Велесова с этого направления на иное, намного менее презентабельное.

Нужно сказать, что Шаман с острова Ольхон был изрядно упрям и скуп на хорошие оценки. Его внутренние убеждения раскрывала одна презабавная история – у Дансарана долго не было официальной фамилии и отчества. Командование Совета Безопасности несколько лет пыталось принудить вредного майора принять свои условия и, как положено, зарегистрировать документы, но последний долго упирался, пока приватный, трехчасовой разговор с матушкой Руслана не вынудил его сдать позиции, гордо назвавшись, Байкал Дансаран Ольхонович, в честь сгинувших мест, которые он так любил.

Вообще о нем было мало что известно. Дядька предпочитал больше отмалчиваться и слушать, чем говорить, чем создал себе репутацию лютого нелюдима. Лишь ближайшее окружение знало его мягкую, ранимую натуру восточного человека.

Выпустив Руслана из-под своего крыла, узнав о преждевременном переводе на иное направление, в другой институт, Байкал, с несвойственной ему прилюдной сентиментальностью, крепко обнял юнца, отправляя на факультет пограничной службы на периферию огромной страны. Последний раз они коротко виделись при отправке на обязательную, двухлетнюю практику на передовые рубежи, на которой сейчас и находился Руслан.

Ольхонович изредка звонил Велесову по голографическому передатчику, но развернутых бесед не получалось – сказывалась манера старого бурята больше отмалчиваться и слушать, чем говорить.

О третьем дядьке, Руслан слышал только от мамы – Олег Панфилов, спасший его жизнь, доставив в целостности и сохранности Анну с младенцем за строящиеся, оборонительные рубежи

Урала, не отдохнув и часа, ринулся в обратный путь выручать без вести пропавшую сестру Велесова.

Мама рассказывала Руслану, как сильно корил себя майор за допущенную оплошность – он потерял в войне не только своих детей, но и вверенную ему дочь соратника. Ушел он тихо, ни с кем не попрощавшись, обоснованно считая, что прочие дядьки не отпустят его одного в опасное путешествие к собственной смерти.

С тех пор, уже почти двадцать лет о Панфилове не было никаких вестей. Официально он по-прежнему числился «пропавшим без вести», но все прекрасно понимали, что, скорее всего старый офицер давно пополнил ряды мертвецов Сибири.

Встав на ноги на бруствер, Руслан в бинокль рассмотрел опушку черной чащи – большой голем, симбиоз рядовых мертвецов и стволов черных деревьев грузно вышагивал по тайге, молчаливо охраняя границу иной стороны.

Юноше даже на секунду показалось, что нежители также скучно и грустно заниматься нудной, монотонной работой, день ото дня, час, от часу повторяя заезженные маршруты, но такова была их судьба и предназначение.

Предназначение... Руслан от всей души ненавидел это слово. Невольно вспомнилось, с каким трудом давалось обучение на первом курсе. Вычерпанный внутренне Велесов просто не смог в нужный момент мобилизовать силы. Решение о переводе он принял сам, скрытно оформив все необходимые документы. Из-за своего высокого положения подписывать рапорт пришлось у самого генерал-майора Шулина Владимира Викторовича, который содержал особую семью под неусыпным, личным контролем. Когда решение обрело плоть с его подписью, начались внутренние терзания.

Что творилось в эти дни с Велесовым, трудно было описать – жалость к самому себе смешивалась с презрением, ощущение никчемности с отчаянием собственного положения. Даже дядьки, собравшиеся по этому поводу на кухне Питерской квартиры мамы, удрученно и тихо шептались друг, с другом периодически грустно покачивая поседевшими головами.

Казалось, весь мир ополчился против него. Весь мир, но не мама...

Анна со смиренным спокойствием приняла решение сына уйти со спецкурса. Тактично выждав несколько дней, дав боли и горечи в груди Велесова излиться в пространство в гордом одиночестве, она тихонько постучала в двери комнаты:

– Можно? – спросила она тихо, кратко улыбнувшись одними уголками рта, – или студент-пограничник не удостоит аудиенцией свою родную матушку?

– Конечно, мам – Руслану на тот момент не хотелось разговоров, но для нее он сделал исключение, – проходи. Извини за беспорядок.

– Ничего, Рус, ничего! Я бы тоже не заморачивалась с уборкой на твоём месте, перед отъездом в другой город. Беспорядок иногда необходим. Для контрастов. Иначе как же мы сможем испытать радость, наконец-то разобравшись в накопившемся соре? Мы с твоим отцом когда-то тоже имели удовольствие провести время в компании друг друга в хаосе и запустении покинутой квартиры в самом центре Иркутска.

– Иркутска? – впервые услышал необычное название Руслан, вынырнув из внутреннего болота. Все новое и неизведанное всегда увлекали юношу, вовлекая живой ум в работу по изучению многогранной реальности Бытия.

– Да, был такой город на планете, в котором я раньше жила, еще до встречи с твоим отцом – Анна улыбнулась, понимая, что хитрый план сработал, – Теперь от него осталась только ядерная пустыня и несколько строчек в учебниках истории, но суть не в этом. Суть в том, что мы с твоим папкой попросту не замечали бардака и пыли вокруг, наслаждаясь коротким мигом затишья, единения, вкусом просроченного кофе. Вот и в жизни иногда царит лютый бедлам, но этот бедлам ни в коем случае не должен похоронить под ненужным мусором твоё самобытное,

яркое «я», которое обязательно проявит себя в чем-нибудь другом. Стоит только разложить по полочкам самое необходимое...

Анна подошла и, склонившись над лежащим на не заправленной кровати Русланом, нежно погладила его по голове. Сев на край, она склонилась над ним и доверительно зашептала на ухо:

– Я бы тоже не вывезла такого внимания к себе, Рус. Правда-правда! Это невероятно – с детства наваливать на ребенка программы высших учебных заведений! Твой отец был самоучкой. Причем аховым самоучкой! Магия давалась ему с трудом и даже первый наш противник – старый и злобный колдун Серого Ордена под именем Ях, был сражен скорее мной, чем им. Сейчас ситуация в мире стабилизировалась. Благодаря жертве твоего отца, командор орд нежити, потеряв половину своего могущества, так и не смог преодолеть защитный вал Урала. Не смог Самохвалов продвинуться и в Африку – Серый Орден надежно защищает свои границы, разбивая одну орду за другой на узком перешейке Суэцкого Канала. Поэтому, я искренне не понимаю, что за повышенный ажиотаж витает вокруг твоей личности! Человечество словно пытается свалить всю ответственность за дальнейшее будущее на простого подростка, вместо того, чтобы продолжить сопротивляться самостоятельно! Уму непостижимо, но они искренне желают, чтобы ты вышел против войск Черного Бога в одиночку, волшебным образом остановив неисчислимые валы Орды!

– Мам! – перебил Анну вновь уходящий в себя Руслан, – не нужно сейчас, а? Я тебя услышал, но мне, правда, плохо. Завтра отъезд и перевод на обычный курс. Ты не могла бы меня оставить? Я понимаю, что расставание и все такое. Но мы ведь не прощаемся навсегда! Я буду приезжать в Питер при первой возможности!

– Конечно – Анна улыбнулась, вновь потрепав непослушного сына по черному ежику волос, – при первой возможности, – эхом повторила она и. пружинисто встав на ноги, ушла готовить еду в дорогу.

Если бы Руслан знал, что это был действительно их последний разговор! Дорого бы он дал, чтобы сказать ей множество теплых слов, поблагодарить ее за поддержку, но нет. Ничего не исправить, ничего не вернуть.

Утро истерло преддорожной суетой возможности для разговора, предельно скомкав теплое прощание. Отпускали в институте редко, на каникулы, два раза в год. Не всегда хотелось домой – Пермский Дозорный институт позволил найти хороших знакомых, с которыми было весело проводить досуг. Первая серьезная любовь, первое серьезное расставание. Редкие звонки с матерью, скомканные диалоги. Общажная, разгульная жизнь вольной окраины, где законы Конфедерации словно замирали, давая молодости полный разгул и волю.

Похоронка нашла его на перерыве между парами. В ней сухо сообщалось, что Рукосуева Анна Владимировна скончалась в своей постели в пять пятьдесят пять утра 7 августа 2037 года от острой сердечной недостаточности, вызванной новой чумой третьего тысячелетия – черной проказой, изъедающей человека изнутри за считанные недели.

Ученые Конфедерации безрезультатно бились второе десятилетие над созданием вакцины, против неизвестного вируса, выжигающего людей в столь короткие сроки. Существовало особое мнение, существующее, правда, на уровне слухов, что данная зараза появилась на территории нового государства не просто так. Якобы болезнь являлась особым, бактериологическим оружием Серого Ордена и внедрение вируса было рукотворным. Руслан также слышал, что существуют отдельно взятые, экспериментальные вакцины, но все это витало на уровне обывательских разговоров.

Вырывая юношу из тяжких размышлений, сработали спаренные пулеметы на четвертом участке. Из шести участков закрепленных за Русланом именно этот беспокоил чаще всего, так как с другой стороны отчуждения наиболее часто големы, отклоняясь от маршрута, попадали

в зону действия защитных систем. С громким щелчком включились мощные сирены, оглашая истеричным ревом выжженную полосу вдоль стены.

Руслан, привыкнув к подобным явлениям, с ленцой перевел бинокль: предположения подтвердились – всего лишь еще один голем. Показался из черной чащи, едва выступив из-под сени облетевших деревьев и, получив в бок несколько длинных очередей состоящих из разрывных патронов, с еле слышным стоном сочленений завалился на бок, сбрасывая с себя на землю более мелкую, рядовую нежить, по обычаю Орды, дополняющую его при обходах. Обычная ситуация на линии фронта.

Пора было уходить – Велесов основательно продрог, забавляясь наблюдением за черной тайгой и небом. Так и не удосужившись подобрать бронежилет и каску, Руслан побрел по широкой (могло запросто разехаться два грузовика) вершине стены в оборудованный под жилое помещение, дзот.

Бросив скомканный китель на железную койку, юноша, завалился рядом и с наслаждением закрыл глаза. До окончания практики оставалось еще довольно много времени. Можно было сойти с ума от скуки несколько раз и полностью восстановиться. Духовные распри дополнительно усугублялись неимением цели дальнейшего развития. Руслан совершенно не знал, чем желает заняться дальше.

По возвращении с практики и завершении учебы, в возрасте двадцати одного года система предлагала выбор: либо остаться военным и пойти на повышение, либо уйти в гражданские специалисты, по сути, начав жизнь с абсолютного нуля.

Военным быть не хотелось, но перспектив было больше, да и возвращаться было не к кому – последний дорогой человек умер, так и не дождавшись сына домой. Идеальный вариант для армии Конфедерации – неприкаянный, не нашедший себя сирота.

Однако были и свои плюсы. Глядишь, через годик – другой можно было бы перебраться в Испанию, охранять Западные рубежи от Американской стороны.

Руслан сам не заметил, как провалился в глубокий и теплый сон из тяжких размышлений о природе завтрашнего дня.

Небольшая, аккуратная избушка, вросшая в землю, услужливо распахнула щелистую дверь, едва Велесов приблизился к ней.

Старинное строение стояло в редком лесу на берегу небольшой речки, окруженное аккуратными грядками неведомых Руслану овощей, а может быть и фруктов.

Внутреннее убранство поражало своей аскетичностью: грубый стол, больше похожий на пень, несколько сундуков и двухъярусные нары – вот и вся мебель в просторном, светлом помещении.

Призывно трещал очаг, нежно обволакивая теплом продрогшее тело юноши, сквозь чугунную крышку роняя алые отсветы на гладко вышарканные бревна стен.

Никого не было, лишь возле грубого стола витало в воздухе серебряное пятно, не системно перемещаясь от одного небольшого стула к другому.

В очередной раз Руслан осознал, что спит. Осознанные сновидения часто случались с ним. В определенный момент юноша прозревал, что окружающее его действо – не более чем работа собственного подсознания. Это помогало ему изрядно забавляться с тканями сна, перестраивая, перекраивая под свой лад сюжеты и события.

Вот и сейчас Велесов, решил стереть надоедливое пятно серебра, а затем загнать в избу несколько красивых девушек, внимания которых так не хватало на последнем рубеже.

Руслан напряг натренированное сознание, стараясь вытолкнуть серебряное пятно из тканей сна, но совершенно неожиданно, получил осязаемый отеческий подзатыльник, от которого кубарем улетел на нижний ярус нар.

Боль была реальной. По-прежнему пребывая в легком недоумении, Велесов осел на лоскутном одеяле, ожидая, когда неприятное чувство вернет его в реальность. Скорее всего, его

тело, пребывая в беспомощности, рухнуло на пол, неудобно повернувшись, основательно приложившись затылком об истертый ковер.

Выброса не происходило. Ситуация явно была уникальной.

Испытав легкое чувство страха, Руслан встал и, преодолевая робость, решил прикоснуться к серебряному свечению. Неожиданно легко, световая сфера далась в руки юноши, принявшись забавно перекатываться из ладони в ладонь, будто бы живое существо.

От контакта кожи с серебром по телу разлилась дурманящая нега и покой. Велесов улыбнулся, забавляясь с новой игрушкой. Он решил вынести шар наружу и посмотреть окрестности.

Дверь услужливо распахнулась перед ним. От неожиданности Руслан чуть не плюхнулся на пол – настолько странным и страшным показался ему изменившийся без его воли пейзаж, представший на этот раз в виде черной, фосфоресцирующей пустыни, простирающийся до самого горизонта.

Посреди бескрайнего пространства поджидала выхода Велесова наружу высокая фигура без лица, обернутая в длинный, сыпучий плащ. Фигура молчала, уставившись черным овалом лица Руслану внутрь его естества.

– Сын... – тысячами голосов прошептала фигура, – твой сын...

– Мой! – серебряный шар запульсировал, вступая в диалог с чернотой, – и пока жив мой род твои планы будут под угрозой, Черный Хранитель!

– Он бездарен... посмотри... серебро его души, как и остатки спрута, пребывают в забвении... Он не умеет, не желает пользоваться ими. Вторая часть у меня... Я ближе к завершению проекта, чем ты думаешь. Старый Верховный Магистр Ордена Амон вот-вот умрет от проказы. Я ожидаю его ухода день ото дня... С его уходом угроза, исходящая от Апокрифа будет полностью нивелирована для моей планеты... На смену ему придет новый лидер, более сговорчивый, который без проблем отдаст мне мертвых атлантов, для атаки на «мир над нами»... Теперь ничто и никто не сможет мне помешать!

– Опять ты за свое? – серебряный шар звонко рассмеялся, запульсировав в руках Руслана еще больше, – ты по-прежнему стараешься казаться неуязвимым для противоборствующей стороны. Но стоило крови от моей крови появиться в черных песках, как ты лично удосужил визитом мою обитель! У человечества есть надежда. Пока есть неуверенность и страх в твоей душе.

– Простите, что вмешиваюсь – Руслан все-таки решился раскрыть рот, вклиниваясь в непонятный ему диалог, – но не могли бы вы отпустить меня? Близиться время нового обхода, а территория стены напичкана камерами. Как бы не получить нагоняй...

– Нагоняй? – Черный Хранитель рассмеялся, забавляясь ничтожностью суждений младшего Велесова, – это единственное, что волнует тебя на данный момент? Твой пост? Твоя стена? Хорошо, ради тебя я всколыхну твое болото! Будь по сему. Возвращайся. И никогда не приходи сюда вновь.

Черная фигура взмахнула рукой, и шар света вышибло из рук Руслана порывом пыльной бури. Юноша затрепыхался в ее потоке и тут же осел у себя в койке. На зубах противно скрипнули песчинки черной пыли.

Завыла сирена тревоги и, вторя ей, заработал практически весь арсенал. Такого на практике юноши никогда не было – фронт был относительно тих уже пять лет.

Руслан выбежал наружу и перевесился над ближайшим бруствером. Черная чаща дрожала, выпуская из своих недр все новые волны существ, по которым беспрестанной волной огня работал искусственный интеллект стены.

Огромные големы – симбиоз деревьев и мертвой плоти шагали единой стеной, прикрывая за своими телами рядовую нежить. В возникающие время от времени прорехи между ними единым потоком устремлялись летучие отряды орды, представляющие собой союз из двух существ. Нижнее всегда было быстроходным и чаще всего при жизни являлось представителем

парнокопытных видов, а верхнее могло в своем первоисточнике иметь какую-угодно более-менее подходящую по размерам тварь. Всадники, стараясь стремительным броском преодолеть опасный участок интенсивного обстрела, верещали раскрытыми зевами пастей, нагоняя предсмертный ужас на живого человека. Но что еще более неприятно удивило Руслана – отбивая синим щитом ракеты и снаряды, сокрушающие незащищенные ряды атакующего отряда, к стене медленно приближался мертвый маг – самый опасный противник в армии смерти.

Некромант неторопливо шел, уверенный в своей неуязвимости, облаченный в длинную мантию из кожи. Большой капюшон, которой скрывал практически все его лицо, позволяя рассмотреть в бинокль только надорванную челюсть, шатающуюся в такт шагам, повисшую с одной стороны на лоскутах кожи и мяса.

Мертвец был страшен тем, что являлся проводником воли и силы предводителя Орды, поэтому обладал огромным, магическим потенциалом кристалла почерневшей души. В совокупности с этими качествами некромант также всегда обладал самостоятельным, автономным мышлением, доставшимся в наследство от человека, что позволяло ему более споро ориентироваться в возникающих ситуациях на поле боя.

Взмах костлявой руки – и несколько спаренных пулеметов полетели вниз, сбитые со своих позиций стремительной, черной молнией.

«Спокойно!» попытался усмирить эмоции взволнованный Руслан «согласно плану взаимодействия на участок уже летит подмога – бронированные бойцы спецназа пятого уровня. Даже если нежить и докатиться до стены, вряд-ли она сможет преодолеть многометровые кручи. Да и смысл? За предгорной стеной еще много эшелонов обороны. Командор армии смерти окончательно потерял рассудок, если так не бережет своих подчиненных»

Новая вспышка и тяжелый миномет прекратил обстрел, разорванный молнией на своем постаменте, в нескольких сотнях метров от пригнувшегося юноши.

Оборона давала брешь. В необстреливаемые сектора нырнули летучие отряды, выстроившись в острые клинья из плоти. Стремительно приблизившись к подножию стены, они стали собирать из своих тел шаткое подобие лестниц, верхушки которых беспрестанно сжигали работающие огнеметы.

Некромант прицельно ударил по огненным машинам и бак одной из них вспыхнул, заставляя оплавиться даже камень удерживаемых позиций.

Руслан решился. Еще ни разу ему не довелось использовать недоученную магию вне учебного полигона института, тем более в реальном бою. Повторив внутри весь каскад необходимых операций, вскинув руку, Велесов выпустил алый хлыст гнева по наступающему мертвецу, который из-за недостатка практики не долетел до намеченной цели.

Взрыв землю перед идущим некромантом бесполезный хлыст выжиг значительную часть сил в нетренированном кристалле души Руслана, заставив ноги предательски задрожать от слабости.

Пересиливая шум боя, заклокотал смех мертвого мага, выражая полное презрение к своему неопытному противнику. Прикинув, откуда примерно пришелся удар, мертвец пустил по брустверу черную молнию, отбрасывая тело Руслана в осколках камня назад, на другую сторону широкой вершины.

Противно, влажно хрустнула правая рука, принимая на себя удар от падения. Жгучая, пульсирующая боль ворвалась в сознание юноши, заставляя сжаться перед лицом смертельной опасности.

Послышался новый взрыв. Еще два огнемета прекратили свое существование, образовав опасную брешь на пути противника. Нужно было отступать. Ситуация выходила из-под контроля.

Эхом в сознании пронесся незаконченный диалог из прошлого:

– Я бы не позволила...

– Мам, уйди...

Стало обидно. Невыносимо обидно на несправедливость судьбы. На многолетнее презрение со стороны сверстников, учителей. Если сын знаменитого отца – Велесов Руслан Сергеевич как побитая шавка прибежит в тыл, жалуясь на свою судьбу, то он предаст не просто свою присягу – он предаст сам себя! Злость заставила вскочить на ноги.

Над расколотым бруствером как раз появилась поднятая подчиненными высокая фигура некроманта. Нежить летучего отряда стремительно вознесла своего хозяина над полем боя, позволяя первому вступить на поверженный участок стены.

Согласно внутренним программам искусственный интеллект стены лязгнул многотонными засовами стальных дверей, отсекая пораженный участок от прочей системы, образуя своеобразную арену для двух противников. Если поток мертвецов продолжит проникать на стену – искусственный интеллект запустит программы дезинфекции. Говоря проще, затопит стену волнами напалма. У инженеров-гномов была своя, особенная логика: им было проще разменять несколько собственных бойцов на превосходящий по численности отряд противника, чем заморачиваться с эвакуацией персонала.

Некромант улыбнулся, лишенный страха перед смертью, настолько, насколько это позволяла сломанная челюсть. Высохшими, голосовыми связками он просвистел, силясь облечь воздух в человеческую речь:

– Ссссдавацца предлагасс бесс сммыссла?

– Бесссс сммыссла – передразнил юноша мертвеца и зарядил остатки силы духовного кристалла в алый боли и отчаяния хлыст.

Мертвец рассмеялся, наблюдая потуги Руслана уничтожить его. Заклокотав филином, некромант принялся подготавливать контрмеры. Смутным, дилетантским внутренним взором Велесов увидел, как в глубине черно-синего кристалла исковерканной души рождается энергия защиты. Шансов не было.

Хлыст взвизгнул, разрубая пространство и навстречу ему тут же вылетел защитный экран синего щита. Алая вспышка с примесью серебряной пыли, сорвавшаяся со здоровой руки Велесова неожиданно легко вскрыла защитную сферу некроманта, разрубая напополам мертвое тело, сбрасывая кричащие останки колдуна со стены вниз, в копошащиеся тела его подчиненных.

Со второго яруса стены, над головой заохали тяжелые пушки – рельсотроны, вколачивая многотонные болванки по атакующему отряду. Вторя им, тяжелые гаубицы расчертили небо пылающими снарядами, устремив весь потенциал на прорванный участок. Искусственный интеллект, проанализировав соотношение сил на участке, ранение защитника, фактически выписал юноше приговор.

Понимая, что смерть близка Руслан замер в оцепенении.

«Вот и все...» подумалось ему в это мгновение «встречай мама...»

Стену вспучило в едином всплохе мощных разрывов, рассекающих камень вершины, превращая в крошево тела летучих отрядов и големов, вплотную подошедших к оборонительным сооружениям.

Дезорганизованная орда откатывалась назад, поглощаемая черной тайгой. Убедившись, что опасность миновала, Искусственный Интеллект запустил систему пожаротушения, утопив поврежденный участок подгорного яруса в пене и воде.

Глава 1: Спуск вниз

– Сканирование показало отсутствие какого-либо движения на четвертом участке предгорного яруса. Сканирование на наличие живых людей также дало отрицательный результат, – капитан Вооруженных Сил Конфедерации, с легким, английским акцентом, давал скорый инструктаж паре молодых сержантов – инженеров.

Джон Мор по сей день никак не мог понять, почему именно столь сложный, русский язык Конфедерация сделала межгосударственным, принудив все военные переговоры и инструкции проводить именно на нем.

Пятнадцать лет назад, окончательно оформленный Совет новой государственной структуры аргументировал подобное решение тем, что, дескать, русский народ первым принял на себя удар Орды и первым организовал успешную оборону своих рубежей, фактически разорванный на несколько фронтов, чем спас Евразийскую общественность от немедленного захвата.

Капитан содрогнулся, осознав, что у него в словарном запасе, сформированном за десятилетия службы, имеется даже столь сложное и вычурное слово «дескать», которое, насколько он знал русскую речь, ушло из обихода около века назад.

Кажется, пора было уезжать домой, в тихий мир туманного Альбиона. Не смотря на то, что на границе давали хорошую зарплату, русская культура и привычки чересчур сильно поглощали капитана, въедаясь ему под кожу. Возникла угроза прикипеть настолько, что далекий Лондон так и останется недостижимой мечтой на ледяных рубежах Севера.

– Поэтому не бойтесь, ваших сил будет вполне достаточно, чтобы проинспектировать участок и зафиксировать количество повреждений. Когда подготовите отчет, мы вышлем на участок группу восстановления. Я дам вам зеленый код прохода по ярусам, поэтому вас с быстро доставит отдельный, комфортабельный лифт практически до точки назначения. Я ясно изъясняюсь? – с сомнением посмотрел Джон на двух молодых сержантов.

Те согласно кивнули и, бодро вскинув руку к зеленым беретам инженерных войск, стремительно развернулись на каблуках начищенных ботинок, отправившись на первое ответственное задание в своей жизни.

– Мельчает солдат – с отеческим сожалением пробормотал Мор им вслед, прекрасно понимая, что нынешняя политика Конфедерации ни к чему хорошему не приведет – старики отсиживаются в теплом тылу, молодежь же мерзнет на передовой. Высшая несправедливость по отношению к скоротечному времени юности!

Едва за сержантами затворилась герметичная дверь, отсекающая штаб инженерных войск, высшего, «нагорного яруса» от прочей системы коридоров и помещений, сержанты выдохнули и, прекратив чеканить шаг, угодный их командиру, остановились в нерешительности.

– Вот попали итить его мать! – в сердцах сказал пухловатый, белобрысый парень, задумчиво почесывая выпирающее над ремнем, брюхо, – это ведь надо! На нижний ярус, да еще со свистом! Хороших специалистов туды не отправляют. Раз уедешь и прикипишь...

– Полно тебе, Слава, нюни распускать, – второй сержант, худой юноша, с осунувшимся, нежным лицом неожиданно заговорил женским голосом, – а еще мужик, называется! Возьми себя в руки.

– Тобе хорошо говорить Алисушка! Ты дама не местная. Тебя, аж с Варшавы сюдыть отправили. Явно не для того, чтобы ты на нижнем ярусе сгнила. Это я местный. Рязанский. Нас особо не важут – нать так нать. Отправят в самое пекло.

– Слав, ты пекло то хоть видел? Больно притворяться хиленьким, да несчастным. Погляди, какие бока отъел! Все-то тебе плохо живется.

– А вот про толстоту и дородность мою намекать не смей. Не корректно это. Не толерантно, как говорят у вас. Так что ты давай, выдыхай Аля!

– Ой, все! – злобно сверкнула изумрудными глазами гордая полячка, – достал. Пойдем вооружаться. Без стволов на аварийный участок я не сунусь!

Пара инженеров, ориентируясь по разноцветным стрелкам, направилась в долгий путь по комплексу, в поисках оружейной комнаты. Просторные коридоры и помещения надгорного комплекса были фактически пусты, за исключением пары-тройки офицеров, попавшихся им навстречу.

Старожилы говорили, что еще до времен тотальной автоматизации, просторы последнего рубежа были наполнены людьми и техникой. Население формирующейся Конфедерации грудью встречало грозного противника, волной плоти идущего на прорыв, на недостроенные укрепления Урала.

Сотни тысяч человек сложили свои головы, защищая провалы и кручи каменного хребта России. Урны с их пеплом до сих пор нескончаемыми вереницами, покоились в зале скорби города Москвы. Оставлять тела или хоронить их было опасно – поверженные бойцы могли быстро обратиться в нежить, пополнив ряды мертвой орды.

Сейчас все иначе. Инцидент, произошедший несколько часов назад – реальный форс-мажор после пятилетнего затишья. Угроздило же их попасться именно накануне бойни за курением в помещении казармы!

Зная их дисциплинарный проступок, суровый капитан Мор долго не сомневался, кого же выбрать из новобранцев для отправки на передовую.

Судя по знакам на стене, до оружейки оставалось еще чуть более километра.

– Да уж, Аля. Завязываю я курить. Каво! Кудыть годиться? За пачку сигарет валить в такую даль!

– Послушай... у вас в России все такие нытики или ты мне особенным экземпляром попался? Самой фигово. Но я ведь держусь!

– Держится она. Ну, ты посмотри! Мне, если хочешь знать, от рождения не повезло! Я с парнягой в деревне дружил. Так его в маги взяли! Прикидай! В маги! А я, без способностей, так сказать, в инженера. Гайки крутить да снаряды подтаскивать. Но ты то, ваще чучундра. Это же надо, с такими талантами, на последний рубеж попасть. А ведь я видал, как ты кружки по столу без рук перемещаешь...

– Да какие кружки, Слава, я тебя умоляю! Замолчи уже! Показалось все тебе. Шары протри. И давай пошевеливайся. А то, смотрю, упрел весь. Отвык ходить то!

– Добре. Но коли я замолчу, как ты просишь, ты слова больше с меня не вытянешь! – парень надул губы, всем своим видом демонстрируя, как его оскорбили слова спутницы.

«Хороша ведь, чертовка!» – подумал Слава про себя «черна бровями, даром, что стрижена под «еж», лицом миловидна, грациозна яко лань. И шо ей дома не сиделось в Варшаве? Я ей не ровня. Жирный. Такой крале прынца подавай. Мускулистого и обеспеченного. Еще и язва знатная. Все как я люблю»

Очередной поворот и путь сержантам преградила массивная, металлическая дверь, угодливо распахнувшаяся перед ними по «зеленому коду»

– Тьфу. И туть никого! – Вячеслава стало изрядно бесить практически полное отсутствие людей в комплексе, куда их направляли время от времени за какие-либо дисциплинарные проступки при инженерном институте, дислоцирующемся неподалеку от последнего рубежа.

– Представьтесь. Что вам угодно? – механический, мелодичный голос женщины, доносящийся с невидимых динамиков, угодливо спросил замерших перед входом молодых людей.

Система включила свет, и перед удивленными взорами сержантов открылось обширное, длинное помещение, наполненное стеллажами и пирамидами с разнообразными единицами вооружения на них.

– Сержант Инженерных Войск Вооруженных Сил Конфедерации Суриков Вячеслав Леонидович! Со мной младший сержант из той же структуры Поставская Алиса Витовна. Оба из 237 подразделения. Студенты мы. На практику отправили. Вооружиться треба!

– Принято, – механический голос системы опознал личности пришедших, просканировав их, – цель операции?

– Инспекция опасного уровня – за тараторящего Славу более внятно ответила Алиса, – нужно что-нибудь такое, чтобы и защиту давало, и если надо урон нанесло. Но не тяжелое.

– Принято. Ожидайте.

Бесшумно закрутились стеллажи и спустя пару минут механические манипуляторы положили на стойку перед молодыми людьми легкие, лучевые пистолеты, в комплекте с несколькими магазинами. Еще пара минут перемещений и рядом с оружием нашли свои места легкие бронежилеты, в комплекте с неизменными, голубыми касками миротворцев.

– Как раз в пору! – Суриков явно был доволен тем, что бронежилет как влитой сидел на его нестандартной фигуре, – вот только как добраться до участка? – спросил он Алису и неожиданно получил ответ от системы:

– Ожидайте. За вами выслан автобот. Время прибытия – десять минут.

– Приятно, – передразнил систему разозленный на медлительность, Вячеслав, – слушай, Аль, а ведь там явно трупы будут.

Грузный сержант сел на стул и мечтательно уставился в потолок:

– Интересно. Ладно, нежить. Она уже была мертва. Но там ведь где то пацан помер. Дозорный. Сверстник наш, поди. Одногодка. Ты вообще трупы то видела?

– Видела – излишне резко пресекла расспросы Сурикова рассерженная Алиса.

– Бреешь. Вот ей богу бреешь! Где тебе, белоручке, покойников то видать? Вот я видал. Я ведь в деревне вырос. Не то, что ты...

Легкий, баварский седан сопровождал огромный бронированный фургон красно-черного окраса.

За тонированными окнами автомобиля проносились красоты Варшавского летнего пригорода: малоэтажные, ухоженные дома по обе стороны дороги радовали глаз любительскими архитектурными изысками. Каждый хозяин старался сделать семейное гнездо уникальным, оригинальным в сравнении с соседями. Возделанные прямоугольники полей, лугов и покосов упирались в зеленые, не потревоженные Европейские леса. Редкий, утренний трафик неторопливо идущий навстречу делал поездку мягкой и комфортной – фары не царапали по покрытому бисером капель лобовому стеклу.

Уже третий год солнце практически не показывалось из-за низких, пасмурных облаков – последствия массового применения ядерных боеголовок по территории Сибири. Ученые утверждали, что подобный эффект продержится всего лишь еще несколько лет и планета полностью восстановится от нанесенного урона.

Разрушительной акцией уничтожить Орду не удалось, как и нанести значительного урона – сказывалась огромная площадь рассредоточения войск. Хуже сделалось только рядовым жителям Конфедерации, погода для которых резко ухудшилась в сравнении с мягким климатом, к которому привыкла Европейская часть до войны.

Как известно – каждый человек по отдельности индивидуум, но едва собирается небольшая толпа и люди превращаются в неуправляемое, ведомое стадо, независимо от социального уровня и статуса. Человечество так бы и довело планету до полного коллапса, посылая одну ракету за другой по зараженной воле, но в конфликт вмешалась третья сторона – Ваарги,

названные в простонародье гномами, которые полностью запретили использование ядерных ракет, кроме случаев непосредственной атаки на стену и пригрозившие полномасштабной войной в случае неприятия их предложения.

На умы сильных мира сего подобная перспектива действовала крайне отрезвляюще. Низкорослым даже предложили занять почетное место в Совете Безопасности Конфедерации, что они с радостью и сделали, значительно влияя на внутреннюю и внешнюю политику нового государства.

Водитель легковушки, уверенно управляясь с машиной одной рукой, в другой сжимал устройство сотовой связи. Уже час маленькая Алиса, сидящая на пассажирском сидении справа, слушала малоинтересный диалог отца с дедом, совершенно не вникая в суть обсуждаемых вопросов:

– Отец, результаты уникальны! – папа Алисы был рад как-нибудь, – черная проказа отступила. Сыворотка рабочая! Она не только устранила последствия заразы, но и поспособствовала появлению в организме Алисы ряда необъяснимых, положительных явлений и свойств! Благодаря моему открытию, мы семимильными шагами приближаемся к миру, свободному от всякой заразы! Едва я получил удовлетворительные данные, тут же отправился к тебе, в Варшаву. Наша семья наконец-то может выбраться с периферии в привычный центр! Кончились дни нашего вынужденного изгнания. Ты во что бы то ни стало должен убедиться в этом лично.

– Вит! Дорого мой Вит! – старческий голос на том конце трубки был полон умиротворяющего скептицизма, – послушай, родной. Нужно еще множество дней исследований, экспериментов, тестов и проверок. Я бы не спешил делать столь поспешные выводы о результатах эксперимента.

– Отец! – водитель автомобиля, чуть ли ни с религиозным фанатизмом перебил своего родителя, – лучший пример успеха исследований сидит рядом со мной. Это Аля. Она жива и здорова. Показания организма в норме. Хворь, практически сожравшая ее, поэтапно покинула ее тело, оставляя после себя регенерировавшие ткани. Я утверждаю, это прорыв!

Не сбавляя скорости Вит, вошел в крутой поворот, на секунды отвлекшись от разговора:

– Спасибо тебе, пап, что смог достать «Особый груз двести» для экспериментов. Я верну тебе материал в целостности и сохранности. Если бы не единица нежити, моя бы лаборатория так и не смогла вывести идеальную формулу вакцины. Эксперименты на мышах были не точны, требовали годы исследований, которых у нас не было. Необходимые компоненты были найдены в мертвом теле, в инопланетных составляющих, вмонтированных в умерщвленную плоть. К тому же применение вакцины непосредственно на мертвеце позволило более точно судить о влиянии препарата на живой организм. Даже в специфической, некротической среде вакцина позволила залечить и восстановить множество тканей, предельно неблагоприятно повлияв на нервную систему инопланетного компонента. Если так пойдет и дальше, возможно, я повторю, возможно, создать препарат, возвращающий тела сгинувших людей к исходному состоянию. С душами сложнее, но это уже производный вопрос. Может быть, наши маги смогут найти способ возвращения сгинувшей души, обратно в физическую оболочку. Я не знаю дальнейшего пути, не берусь предсказывать будущее, но я могу уже сейчас со всей долей ответственности утверждать, что положительные побочные эффекты препарата заставят даже самых консервативных, не верящих в мой успех, ученых, с удивлением взирать на показания приборов! Обновленный организм вычищал не только введенную болезнь, но и значительно повышал иммунитет, становясь не восприимчивым к внешним воздействиям. Но больше всего меня поразила Аля. В семье обычных людей впервые появился маг. Я лично видел, как она без рук передвигала стакан по столу!

– Веди лучше машину, Вит. Ты много говоришь за рулем. Уверен, скорость твоя значительно превышает сотню. Давай обсудим все насущные вопросы за чашкой чая в родительском гнезде? Конец связи...

Отец небрежно бросил трубку на заднее сидение, улыбаясь блаженной улыбкой человека познавшего успех. В порыве эмоций он притянул голову Алисы к себе и, что есть силы, впился в лохматую макушку горячими губами, полными родительской любви:

– Все хорошо, зайчонок? Ты не устала от дороги?

– Нет пап – Алиса рассмеялась, отбиваясь от руки отца, – все хорошо. Я люблю гостить у деда. Ради этого можно и потерпеть. Мы давно не были в Варшаве.

– Умница моя! Стоп... Почему затор на дороге? О, Святая Богородица!

Трассу перекрывал перевернутый на бок бензовоз. Кабина была абсолютно цела, и можно было предположить, что водитель грузовика уже получает необходимую медицинскую помощь в карете скорой помощи, стоящей неподалеку.

Льющийся на трассу бензин заливали пеной несколько высоких пожарных, очень похожих друг на друга. Со стороны можно было ошибочно предположить, что все три представителя этой службы были минимум родными братьями.

Вит обрулил затормозивший бронированный фургон, продвигаясь максимально близко к полицейским машинам, перекрывающим дорогу, возле которых скопилась значительная вереница разнообразных, гражданских автомобилей.

– Посиди здесь, девочка моя, – отец улыбнулся, отстегивая ремень безопасности, – уверен, там ничего страшного не произошло, но как ученый и как врач я должен поинтересоваться сложившейся ситуацией. Будь добра, посиди немного одна.

Чтобы не было скучно, Вит выкрутил регулятор магнитолы, делая приятную, классическую музыку, льющуюся из динамиков более громкой и аккуратно хлопнув дверью, направился к сотрудникам местной полиции.

Алиса не сразу поняла что произошло. Просто один из пожарных демонстративно откинул шланг, в сторону обнажая автоматическое оружие, спрятанное в полах спецодежды.

Перекрывая инструментальный оркестр, на улице раздалась длинная автоматная очередь, скосившая отца еще на подходе к автомобилям. Спаренный взрыв, раздавшийся позади автомобиля, сволок тяжелый фургон на скользкую обочину. Он едва не перевернулся, чудом сбалансировав на двух колесах.

Двери припаркованных автомобилей раскрылись – со всех сторон к бронированному грузовику, замершему на обочине, принялись стекаться одинаковые люди, одетые в длинные, черные плащи до пят.

Не смотря на то, что сквозь бойницы сотрудники охраны вели ответный огонь, нападавших симбионтов было не остановить. Ловко приладив к помятому борту большой, перемотанный скотчем сверток, полулюди даже не постарались отойти в сторону – могучий взрыв, откинув фургон еще дальше в поле, вскрыл его борт как консервную банку, заставив вспыхнуть и осыпаться пеплом сразу несколько атакующих бойцов.

Грозное рычание донеслось из недр поверженной машины. Над оплавленным зевом борта на секунду показалось страшное, полное слюнявых пастей существо, порыв которого сдерживали металлические, звенящие цепи, но Але было не до того, что творилось за ее спиной.

Быстро отстегнувшись, она кинулась к лежащему отцу, ловко лавируя между бортами нескольких автомобилей. Симбионты не обращали на бегущую девочку никакого внимания, занятые усмирением разбушевавшейся нежити, стараясь не повредить ценный экземпляр.

Отец был мертв. Его тело, так и не осознав до конца неизбежность изменений, внутри еще пыталось судорожно сопротивляться наступающей смерти, но ясные, голубые глаза Вита были пусты.

Уставившись в пасмурное небо расширившимися зрачками, папа Алисы захрипел в последний раз и замер на сыром асфальте широкого, мокрого автобана, под безразличными каплями дождя, льющимися сверху.

Возле поверженного бензовоза деловито суежилась женщина. Стройная, еще молодая, с бронзовым загаром кожи она неторопливо приладила к борту бензовоза аналогичный сверток с взрывчаткой. Уходя, она вскользь бросила на Алису полный холодного презрения взгляд карих глаз и на ходу брезгливо потрепала отчаянно рыдающую девочку по макушке, которую еще совсем недавно нежно касалась мягкая рука папы:

– Не плачь, малышка! Твой папа был отличным ученым, и Орден по достоинству оценил его потуги. Дальше в производстве вакцины мы разберемся сами. Его услуги больше не нужны. Прощай, – Женщина неторопливо исчезла между кузовами легковых машин.

Взрыв бензовоза был страшен. Огненная волна, поглощая автомобили, распространилась далеко в стороны от вспыхнувшей цистерны с горючим. Вал ревущего пламени опалил Алисе веки, выжигая глаза. Все произошло так быстро, что болевые рецепторы не успели отозваться на множество ожогов, черной коркой покрывших ее молодое тело.

Ее стремительно перекинуло взрывной волной через горящие автомобили в сторону, в ограду одного из домов, хозяева которого поспешно выбегали через заднюю дверь, стремясь укрыться в лесу от бушующего катаклизма.

Адское пламя мигом поглотило и их. Ограда пылала. С закрытых стоек ревели умирающие животные. Всего этого Поставская не слышала. Ее разум погрузился в спасительный мрак.

Дедушка прибыл на место аварии два часа спустя. Оживленная трасса больше напоминала филиал ада на земле, чем пригород крупной Европейской столицы.

Пасмурное небо рыдало грозowymi раскатами. Автомобили специальных служб расчерчивали пространство в красно-синие тона проблесковых маячков. Невыносимо пахло гарью и жженой плотью.

Настоящие пожарники как раз заканчивали тушение небольшого двухэтажного дома, попавшего в сферу взрыва. Точнее особо тушить было нечего – во избежание повторного возгорания специалисты просто проливали обугленные, потрескивающие головешки на месте крупного строения.

Черные остовы машин ко времени прибытия деда аккуратно свезли в одно место – дорожные службы припарковали горячие груды металла ровными рядами на обочине. Безошибочно угадывалась форма большого, бронированного фургона, с разорванного брюха которого торчали перекушенные пневматическими кусачками цепи.

– Вит... Алиса... – прошептал седой, сгорбленный мужчина одними губами. Как опытный специалист Совета Безопасности Конфедерации он сразу отмет вариант случайной аварии. Было видно по состоянию цистерны с горючим, что взрыв был искусственно инициирован при помощи взрывчатки, вырвавшей часть металла из общей структуры.

Внимательно изучив положение вещей вокруг, он примерно восстановил ход минувших событий. Безошибочно наклонившись над одной из куч пепла на обочине, старый сотрудник попробовал на кончик языка белую пыль мертвого симбионта. Сгорая, полулюди оставляли странный привкус на месте своей кончины – все равно, что лизнуть тосол из системы отопления любого автомобиля.

– Казимир Мстиславович! – обратился к нему один из прибывших вместе с ним подчиненных, – пройдите к карете скорой помощи.

– Кто-либо выжил? – внешне старик оставался спокойным, хоть в груди удушливой волной всколыхнуло волнение.

– Алиса! Она жива. На ней не царапины. Это счастье, полковник!

– Счастье... – тихо повторил старик одними губами и неторопливо направился к медицинскому автомобилю.

– Дееееед! – крик ребенка перекрыли судорожные рыдания, – дееееда!!! Они убили па...

Казимир стремительно прильнул к внучке, создавая вид горячих объятий, а сам в этот момент незаметно для других зажал ей рот плечом.

– Тссс – одними губами зашептал полковник Совета Безопасности испуганной Алисе, – ты обязательно расскажешь, что произошло, наедине. А пока возьми себя в руки юная леди. Ты Поставская. А это кое-что значит.

Плавное, кошачьим движением, неожиданно ловко для своих почтенных лет дед отстранился от внучки. Убедившись, что ее жизни ничего не угрожает, он направился к своим коллегам, поведать свою версию произошедшего.

Одна странность бросилась ему в глаза – на маленькой Алисе совершенно не было одежды. Ее тело было обернуто белой простыней, которую ей выдали сердобольные работники скорой помощи.

Спустя десять часов, в квартире бабушки и дедушки, Аля тихо подслушивала разговор насчет своей дальнейшей судьбы:

– Они все перевернули у Вита дома! Лана погибла. Орден Серых Плащей пытался найти формулу вакцины или любую полезную информацию на этот счет! Нежить также бесследно исчезла. Видимо они считают, что твой сын вез живой экземпляр вакцины тебе на показ.

– И это происходит в центре Европы! – Казимир был в ярости, на повышенных тонах разговаривая со своим коллегой из России, – Дансаран, я рад, что ты прибыл ко мне в столь трудный час. Твой совет как никогда важен. Орден вскоре поймет, что вакцина не содержалась в теле «особого груза 200». Мало того, что давая столь специфичный материал в работу своему сыну, я совершил должностное преступление, так еще и моя жизнь и жизнь Алисы сейчас находятся в огромной опасности. Что делать?

– Есть одно место, мой друг. Я увезу Алису с собой. Там не сладко и холодно, но последний рубеж человечества – самая защищенная точка на планете Земля, а окраина Конфедерации столь густо заселена военными, что Орден попросту побоится соваться туда. В школу она пойдет самую обычную. Ты будешь ее навещать, когда заблагорассудится. Дальше ее нужно упрятать в государственное военное учреждение закрытого типа. При надгорном инженерном институте формируется группа учеников, способных разобраться в любом сочленении системы, в любой хитрости гномов. Группа практически не покидает объекта и именно поэтому, я предлагаю направить твою повзрослевшую внучку именно туда. К тому же я лично буду присматривать за ней.

– Спасибо Дансаран! Буду век тебе благодарен.

– Век много, – старый шаман рассмеялся, – столько не протянешь. Крепись друг. Развязка близка. Мы все кого-то теряем. Ты – сына и невестку, я – Байкал и древний остров Ольхон, вместе с родней. В тяжелые времена мужество и собранность – наше единственное спасение...

– Ты меня вообще слушаешь? – спросил пребывающую в своем прошлом Алису ее нетерпеливый спутник.

– Нет – честно призналась Станиславу она, – а что?

– Да ни шо! Вот так всегда! Я тебе едрить – мадрить душу изливаю, а ты в облаках витаешь!

– Больно мне надо. К тому же ты вообще обещал молчать. Мы вообще в связке случайно – понял ты меня или нет? – Алису жутко злила компания столь надоедливого юнца, – Слава Богу! Автобот на подходе.

Действительно, в коридоре послышался тихий, гудящий звук, извещающий о приближении машины автоматического перемещения по комплексу. Автобот, представлял собой обычную, роботизированную тележку с удобными, комфортными сидениями в несколько рядов.

Удобно разместившись на крайнем, заднем ряду, максимально отсев друг от друга инженеры понеслись сквозь пустынные коридоры нагорного комплекса к точке спуска.

На Алису последний рубеж человечества всегда навевал ощущение грусти и запустения – не смотря на то, что при помощи роботов – уборщиков комплекс сиял белоснежным полом и безукоризненно протертыми поверхностями, огромные, пустые залы и кабинеты вызывали пугающее чувство безысходности.

«Рано или поздно система даст сбой. Как же это не очевидно сильным мира сего? Совет Конфедерации все больше сосредотачивается на делах за стеной, словно забывая, в каком мире, мы живем» – размышляла она, вглядываясь в мелькающий лампами потолок, – «избрав местом дислокации Ватикан, они отгородились от всего мира, набирающей силу и власть, службой инквизиции, дарующей полную изоляцию от общества каждому члену Совета. Видимо, поэтому они настолько слепы к внешней среде, которая проникает в их вотчину только в виде искаженной информации. Ох, если бы дед был здесь. Он, наверное, последний советник, который не чурается быть в самой гуще событий. Прочие же давно превратились в пресыщенных жизнью, жирных свиней, получивших в свои копыта власть. Но Казимир словно забыл о моем существовании давным-давно! Может быть, я излишне героизирую образ легендарного деда. Может быть, он давно стал одним из них »

Автобот резко затормозил у шахт, едва не сбив пустую урну возле стены. Судя по всему, заглянула система навигации. Ничего, искусственный интеллект сам проводит реставрацию роботизированных мозгов навороченной телеги. Беспокоиться не о чем. К тому же маловероятно, что бот способен кого-либо сбить в безжизненных коридорах.

Красные лучи лазера с ног до головы просканировали замершую пару и, убедившись в полномочиях стоящих перед датчиками людей, милостиво сменили цвет лазеров с красного на зеленый.

Мелодичный, женский голос произнес:

– Добро пожаловать на борт. Ориентировочное время стандартного спуска – 5 минут. Спасибо за ожидание.

– Пожалуйста, – глухо, под нос себе буркнул ответное слово Суриков, первым входя в совещенное пространство лифта.

Кабина предназначалась для транспортировки большого количества вооруженных людей с поклажей. Именно поэтому инженеры чувствовали себя дико не комфортно, спускаясь на предгорный уровень в гулкой пустоте большого, дребезжащего пространства. Панорамное окно было неудобно обращено в сторону горных круч, сплошь перетянутых тугими пучками проводов и каскадами металлических каркасов.

Всю дорогу вниз они молчали, стараясь не глядеть, друг на друга. Гордость мешала им признаться, что оба испытывают великое чувство страха перед столкновением с неизвестностью.

Вызвав чувство невесомости в районе живота, лифт затормозил и растворил двери.

– Благодарим за ожидание. Надеюсь, поездка была комфортной. Удачного дня, – раздался все тот же мелодичный голос механической женщины.

Предгорный ярус не был оборудован системой автоматической доставки. Создатели комплекса считали, что множество лифтовых шахт, расположенных через каждые пять километров – отличное решение для пребывающих на рубеж солдат и основательное препятствие на пути разбушевавшейся орды.

За всю новейшую историю человечество лишь однажды чуть не лишилось первого рубежа. И именно система сканирования, убедившись в полном занятии нескольких секторов

мертвецами, пустила по коридорам волну огня. С тех пор никто так и не удосужился оттереть страшный, черный нагар со стен, напоминая живым о мучительной боли соотечественников, оставивших свои жизни на занимаемых позициях.

– Ну что, пошли? – Слава постоял в нерешительности перед каменным коридором первого уровня, завывающего осенними сквозняками. Он был здесь впервые и не мог не отметить разницу между комфортом и белизной «штабной верхушки» и сыростью полутемных коридоров «передовой»

– Чтобы я еще раз, курила! – в который раз выругала себя вслух раздосадованная Поставская, – ладно, давай отнесемся к этому всему, как к забавному приключению. Будет что рассказать по возвращению однокурсникам. Ну что встал? Пошли.

Включив фонарь, Алиса влилась в пространство плохо освещенных коридоров.

Сквозь узкие бойницы веяло холодом, далеко на горизонте, за полосой отчуждения она впервые вживую увидела черную тайгу – единый полог качающихся деревьев, простирающийся до самого горизонта. Она могла поклясться, что видела над верхушками мертвых сосен огромный остов голема, патрулирующего полосу отчуждения со своей стороны.

«Дико бесполезное занятие!» – невольно подумалось Алисе, – «человечество не принимал контратак уже пятнадцать лет. Да и до того момента предпочитало отправлять ядерные ракеты по бывшим областным центрам. Последний раз за ворота выходил только русский отряд Министерства Государственной Безопасности, спешащий на выручку окруженным землякам. Длинная колонна бронированной техники так и не вернулась назад. С тех пор ни один живой человек не уходил дальше полосы отчуждения»

– «Нежить не имеет четко акцентированных мест дислокации, а равномерно распределяется по захваченному пространству, собираясь в биовалы орды только в момент атаки» – процитировала она вслух выдержку из учебника «Стратегия, используемая Нежитью» – спецкурс для высших, военных учебных заведений.

– Это ты сейчас к чему? – не понял удрученно молчащий Суриков, основательно озябший на гуляющем здесь сквозняке.

– Да так, просто вспомнилось... о! Почти пришли!

Красное свечение запертой, массивной двери указывало на то, что их долгому пути пришел конец – точка поражения, изолированная от всего прочего комплекса, находилась на расстоянии десятка метров от инженеров.

– «При непосредственном контакте с нежитью старайтесь сосредоточить огонь на зевах пастей расположенных на пораженном теле. Именно там сосредотачиваются нервные центры мертвого организма. Огонь по прочим частям тела, в том числе по голове, малоэффективен» – вновь не сдержала себя взволнованная Алиса.

– Да прекратишь ты или нет, вздорная баба!? Итак, тошно – наорал на Панфилову взбешенный Станислав, – это откуда у тебя в голове?

– Лекция на тему «Особенности боевого контакта с рядовым представителем мертвой орды» Ты как раз спал на задней парте в этот момент, вместо того, чтобы готовиться к реальной заварушке.

– Зубрила несчастная! Я инженер! Мое дело воевать с болтами и проводами, а не к нежити на рожон лезть – сбавил тон, пристыженный Суриков и первым направился к сканеру.

Аналогичная операция, сопоставление полномочий и многотонная дверь лязгнула засовом, легко откатываясь в сторону.

Открывшаяся картина вызвала благоговейный трепет перед молодыми людьми, никогда не бывавшими на передовой. Расколотый бруствер, усыпанная камнями обожженная, покрытая рытвинами и воронками поверхность стены, дымящийся плащ неизвестного существа, источающий удушливый запах горелой плоти.

Искореженные, оплавленные остовы оборонительных машин демонстрировали мощь орды, способную нанести урон даже столь совершенным системам защиты.

Обрушенный бруствер так и тянул любознательную Алису заглянуть за его край. Пересякая себя, осторожно ступая между кусками камня, она приблизилась к краю стены и с головокружительной высоты взглянула вниз – полоса отчуждения вдоль каменных круч была усыпана телами мертвецов, вперемешку с обожжёнными буграми павших големов. Удушливый запах, идущий снизу, вскружил голову неопытному человеку.

– Не упади! – незнакомый голос заставил вздрогнуть. На полусогнувшихся ногах Панфилова обернулась и чуть не потеряла сознание.

Зажав бледному Славе рот, чтобы тот не посмел кричать, посреди хаоса разрушений, широко расставив ноги, уверенно стоял молодой, черноволосый парень в военной, окровавленной форме пограничного отряда.

Он широко улыбался и старался казаться приветливым:

– А я уж думал, что за мной никогда не придут! Сутки сижу под дверью в ожидании медиков или инженеров. Там наверху совсем обнаглели? Да что вы как в рот воды набрали?

Отпустив Сурикова, молодой парень решил сократить расстояние до Алисы, чем вызвал ее непреднамеренный отход назад.

– Стой, дура! Там обрыв! – закричал пограничник, стремительно бросившись на перехват.

Панфилова зашлась в крике. Реагируя на всплеск звука, сработала поврежденная система безопасности. Завыли сирены и массивная, стальная дверь быстро захлопнулась, едва не придавив отступающего Сурикова.

Руслан успел как раз вовремя. Еще пара шагов и эта полоумная коротко стриженная девчонка полетела бы вниз, рухнув с огромной высоты на вытопанную до каменной твёрдости полосу.

Сделав небольшой крюк, Велесов прыгнул на девушку, сшибая ее массой своего тела в сторону. Стараясь компенсировать удар, Руслан ловко вывернулся в воздухе и уже вдвоем они рухнули у самой кромки обрушенного бруствера.

– Долбанулась что ли? – заорал Велесов на нее, стараясь привести в чувство, – вы вообще кто такие?

– И...инженеры, – икнув, выдохнула испуганная до предела Алиса.

– Инженеры? А где медики? Где подкрепление? Почему за сутки моего пребывания здесь никто так и не удосужился поинтересоваться моим состоянием?

– Н... не знаю... может быть повреждена система сканирования. На инструктаже нам сказали, что выживших людей на участке нет.

– Как это нет? А я?

– Спокойно! В любой системе бывают сбои, – Алиса интенсивно зашевелилась под пограничником, силясь сбросить тяжелое тело с себя, – сейчас все утрясем. Если ничего не изменилось, мы просто просканируемся заново и откроем дверь. Да встань ты с меня уже, наконец!

– И это вместо «Спасибо Руслан, что спас меня от верной гибели?»

– И так пойдет, – раскрасневшаяся Алиса вскочила на ноги, уверенно направляясь к двери.

Нажав незаметную кнопку, она активировала сканер, первой подставившись его красным лучам.

– В доступе отказано... – женский голос прозвучал приговором ничего не понимающей ничего троиче.

– Это еще почему? – спросила вредную систему рассерженная Алиса.

– Обнаружен несанкционированный элемент. В доступе отказано. Угроза заражения.

– Да ты совсем с ума сошла, мать? – заорал на систему Суриков, срываясь на писк, – а ну выпусти скорее отсюда! Не хочу я больше приключений!

– В доступе отказано... – повторил мелодичный голос из динамиков.

Глава 2: Ошибки системы

Не часто на стену залетали птицы. Сказывалась особенность природы за стеной – Сибирская земля, по данным ученых, практически не содержала животных и растительных форм жизни на данный момент, поэтому карканье ворона поначалу воспринималось дозорным как слуховая галлюцинация, коих немало водилось в абсолютной тишине предгорного уровня. Руслан осторожно погладил большую, черную птицу по лохматой голове, удивляясь, насколько дикое животное может быть ручным и податливым.

Ворон жмурился, наслаждаясь теплыми касаниями окровавленного человека.

Боль в руке удалось унять в несколько этапов, вспомнив начальный курс по регенерации тканей. Перво-наперво, пришлось остановить кровь дедовскими, проверенными методами, перетянув поврежденную конечность поясным ремнем. Далее последовала нудная череда неудачных попыток и полное отчаяние от сложившейся ситуации. Но как говорили древние – упорство города берет и после сотен попыток Руслану удалось воспроизвести в кристалле необходимые, регенерирующие энергии, чем он не безосновательно гордился глубоко в мыслях.

Ни смотря на обстоятельства, настроение было бодрым и приподнятым:

– Подожди, пернатый, я тебя покормлю, чем бог послал, только не улетай! – сказал ему Руслан, стремительно направляясь в помещение дзота, к новым знакомым.

– И что будем делать? – Спросила мужчин Алиса, едва Велесов показался на пороге, рукой отодвинув потрепанную ткань, утеплявшую железную дверь прохода. Ожидание на куске камня затягивалось. Уже десять часов они безвозмездно пользовались гостеприимством и радушием Руслана, удобно расположившись в месте его обитания.

Хлам в помещениях накапливался годами, поколениями практикантов, завозивших на предгорный ярус кто и чем богат. На данный момент помещение дзота напоминало высокотехнологичный, обжитый гараж умелого хозяина – настолько обширный перечень самых разнообразных вещей был аккуратно разложен по навесным полкам.

Пространство дзота было поделено на секторы – в одном углу дозорный спал, в другом готовил пищу, в третьем позволял себе сеансы чтения. Алису поразило многообразие книг – старинных и голографических, выставленных в этом углу. Полноценная мини-библиотека с классикой и новомодными произведениями разнообразных жанров.

Она уже успела наскоро пролистать несколько массивных фолиантов, особо уделив внимание блеклой, коричневой книге с невнятным, вычурным названием, в которой повествовалось о приключениях мага, впоследствии ставшего Богом. Подростковые, наивные мечты...

– Стационарная связь не работает. Этаж полностью отключен, – прокомментировал неутешительное положение троицы, Суриков, успевший облазить каждый сантиметр изолированного участка к тому времени – остается только надеется и ждать, что ремонтная группа вскоре устранит поломку. И как вы тут выживаете? – уважительно обратился Слава к молчаливому пограничнику.

– А никак... очень скучно здесь. Невольно отвыкаешь от компании людей в этом затхлом месте, – ответил инженеру Руслан, – тем более от разговоров, так что простите мне мою молчаливость.

– А когда твари на стену полезли, что ты делал? Страшно было? Ведь они даже бруст-вер преодолели – Алиса влюблёнными глазами изучала лицо военного. Ей уж очень нравился образ закаленного бойца окраины, которого уж точно не встретишь среди ее сверстников – инженеров.

– А ничего. Система сработала на ура, самостоятельно зачистив этаж, – убил надежды Поставской на героический эпос холодный Велесов, – поэтому из-за перегрузок искусственный интеллект дал сбой, считая меня чуть ли не угрозой.

– А кровь на кителе тогда откуда? – все не унималась молодая девчонка в своих расспросах.

– На штырь упал, когда спрятаться пытался – кончиками губ улыбнулся Руслан, явно давая понять, что дальнейшие разговоры на эту тему ни к чему не приведут. Хвастать не хотелось – это бы выглядело минимум глупо в глазах практически незнакомых людей. Лучше уж молчать и казаться дураком, чем раскрыть рот и окончательно развеять все сомнения.

Он навытяжку плюхнулся в койку, подвинув своим телом молодую, излишне любопытную особу, чем вызвал целую волну ее возмущений.

Велесов и сам не понял, как остался жив. Когда система второго уровня дала залп, он вдруг понял, что обречен на верную гибель. Время замедлило свой ток, и все происходящее вдруг казалось ирреальным сном, в котором Руслан имел несчастье осознать себя.

Без сил выставить даже щит перед волной снарядов, направленных на участок, он лишь смог возжелать всей душой, представить, что смерть обходит его стороной, осыпая разрывами и воющими роями осколков все пространство, кроме маленького пятка, на котором замер Велесов. Может быть, показалось, но серебряная частица, дремавшая доселе внутри, вновь вняла его призыву, материализовав лютное, всеохватывающее желание жить на деле.

Видимо Бог есть на свете – этаж сотряс каскад попаданий, перепахивая каменный бастион как ряд картошки под тяпкой опытного огородника, но маленький ореол пространства, где замер беззащитный Руслан, так и остался нетронутым огненной стихией.

Раскрыв веки, он не поверил глаза – настолько поверхность стены была испещрена выщерблинами разных размеров от пуль и осколков.

Еще раз, досконально воссоздав в памяти и проанализировав минувшие события, не сделав при этом сколь бы то ни было вразумительного вывода по поводу невероятного везения, не обращая более ни на кого внимание, Руслан попытался уснуть. Его планам помешала вновь сработавшая тревога.

– Да черт его возьми! Что опять?! – пограничник мгновенно вскочил, бросаясь через приоткрытую дверь на стену.

Ворон, ожидавший у входа, возмущенно каркнул, перелетая на обрушенный бруствер. Только сейчас Руслан понял, насколько был погружен в свои мысли, позабыв про обещание, данное умной птице.

На границе зрения, у самой кромки леса он увидел одинокую, маленькую фигуру человека, восседающую на крупной нежити. Фигура дернулась, направив свое животное по направлению к поврежденному участку, совершенно не опасаясь направленных на нее стволов.

Система попыталась слабо пошевелить поверженными пулеметами и, убедившись в их окончательной негодности, подключила для обороны соседние участки.

Стена полыхнула автоматическим огнем, стягивая ослабший потенциал на полосе отчуждения, но тщетно – трассирующие и разрывные пули опадали, разбиваясь о пылающий, синий щит неведомого мага.

«Опять некромант?» – пронеслось в голове у Руслана, – «да сколько можно их отправлять по мою душу!» – Выбрав из арсенала лазерную снайперскую винтовку, закрепленного на стене наподобие пожарного щита, он прильнул к окуляру, выискивая пасти на теле мертвеца. И не смог.

Сквозь пространство поля, не отвлекаясь на множественные попадания в сферу защиты, на него уставились задумчивые, карие глаза грязноволосой женщины – спутанные пряди настолько давно не мыли, что длинные косы превратились в неряшливые, коричневые сосульки. Женщина была одета не так как некроманты – вместо стандартного, кожаного плаща

на ней была обычная, человеческая одежда, выглядящая, однако так, словно ее не снимая проносил полжизни человек без определенного места жительства. Судя по внешнему, беглому осмотру она не была мертва, наоборот розовощекость округлого, миловидного лица и блестящая кареглазость холодного взгляда ярко демонстрировала наличие кровообращения в молодом теле.

Неприятное, незнакомое чувство щекотки поразило нутро Велесова настолько сильно, что стало трудно дышать. Собравшись с силами, он все-таки нашел в себе силы дергано нажать на спусковой крючок.

Оружие тихо дрогнуло в руках Руслана, посылая короткий, зудящий луч через пространство боя. Луч впился в защитную сферу, не оставив на теле странной женщины никаких повреждений, но заставил ее повернуть мертвое животное назад, неторопливо убравшись в черную чашу.

– Что это было? – пересохшими губами спросил Суриков пограничника, осторожно выглядывая из-за широкой спины.

– Не знаю я, ребята. Здесь на участке творятся очень и очень странные вещи. И чем скорее мы уберемся отсюда, тем будет лучше. Пока пойдем, ворона покормим что ли...

Телефонная трель стационарного телефона вырвала капитана Мора из объятий тревожного сна. Определитель номера, высветив голограммой данные над старинным аппаратом, показал, что ожидающий приема на том конце провода во много раз превышает Джона по званию и требует немедленной аудиенции.

Боясь показаться сонным в дневное время, капитан взял трубку и четко представился звонящему генералу:

– Капитан Инженерных войск последнего рубежа Джон Мор на связи.

– Вольно, капитан, – голос Шулина был усталым и поэтому перемежался с ледяными нотками безразличия, – где группа?

– Какая группа? – спросонья совершенно не понял о чем идет речь, взволнованный, перепуганный Мор, – а эта... должна была выйти на связь еще восемь часов назад.

– И не вышла? – приговором задал четкий вопрос рассерженный генерал.

– Нет... я .... Я...

– Что «я... я»? Вы из немцев? Отвыкайте, милейший! В вооруженных силах в ходу другой язык! Вы там с дуба рухнули со своей халатностью? На нижний рубеж была атака. Полноценная атака. Судя по показаниям системы, есть убитые. Кто был на атакованном участке?

– Не могу знать товарищ генерал! Не моя компетенция... Я инженер, а не отдел статистики...

– Ах, не ваша компетенция?! Капитан, вы, наверное, понимаете, что сейчас остро стоит вопрос о вашей дальнейшей судьбе. Потрудитесь оторвать жопу от удобного стула и лично убедиться в результатах осмотра территории. С собой возьмите мобильное устройство, чтобы мне не пришлось посылать своих людей, чтобы выискивать еще и вашу группу. Система в точке прорыва не стабильна, возможны перепады со связью. И возьмите для прикрытия отряд спецназа, который уже битых полчаса не может достучаться до вашего отсека. Жду первого отчета с места событий не позднее чем через час. Конец связи.

В ухо Джона посыпались короткие гудки оборванной связи.

«Где же сатир носит этих сволочей?! Я все ушли им оборву, как только доберусь до них» – подумал капитан, но в душу Мора скользким ужом уже вползало беспокойство полузабытого сна...

Сковородка скворчала, обжаривая яичницу. Алиса суежилась по кухне, оборудованной в одном из углов дзота из подручных материалов, вываливая последние запасы Руслана на стол

из старого, круглобокого холодильника. Делать все равно было нечего, и деятельная девушка затеяла ужин на три персоны.

Руслан незаметно сглотнул слюну, давно не принимая в пищу чью-либо еду. Он и сам неплохо готовил, но в клоаке длительного одиночества редко баловал себя кулинарными изысками, предпочитая проверенную пищу из сухпайков, завезенных на склады предгорного уровня с большим запасом.

Подобное внимание было приятно. Тем более Алиса была очень привлекательной особой. Как знать, как сложится их дальнейшая судьба? Может быть, в награду за заслуги его переведут на более верхний уровень, а там...

Суриков безмятежно спал, громко похрапывая. Руслана очень раздражал этот туповатый, говорливый юноша и поэтому он предпочитал терпеть неприятные звуки, чем неприятные разговоры.

Велесов первым нарушил молчание, осторожно, как провинившийся ребенок, сидя на табурете в читательском углу, чтобы не мешать маленькому, человеческому урагану, хозяйничающему в жилом дзоте. Он уже полчаса заворуженно наблюдал за умелыми движениями Алисы, которая время от времени, словно бы специально, особо грациозно поднимала вещи с пола, выставив при этом аппетитную попку на его обозрение:

– Ты откуда родом? – охрипшим от волнения голосом поинтересовался дозорный, – внешность вроде славянская. Не из русских ли будешь?

– Нет, а это так важно для тебя? – хихикнув, вопросом на вопрос, ответила Алиса, обрадованная проявленным интересом юноши. Она уже начала опасаться, что ее выкрутасы перед ним так и останутся незамеченными.

– Нет, конечно, не важно. Но я пытаюсь хоть что-то узнать о тебе, завязать разговор. Я, например, родом из Сибири. Город, где я родился находится отсюда неподалеку. За стеной. А места, откуда пришли на эти земли мои предки, давно стерты войной. Детство провел с мамой в культурной столице России – славном городе на Неве, Санкт-Петербурге, – Руслан изо всех сил старался выглядеть независимым и серьезным, с трудом подбирая дальнейшую логическую цепочку сумбурного повествования – Я честно тебе все рассказал. Теперь твой черед.

– А я чистокровная полячка. Родилась в Варшаве, но потом была вынуждена перебраться с семьей в город Радом – слышал о таком? – Руслан ответил коротким, отрицательным мотанием головы, – так я и думала! Там я с папой и мамой прожила все детство. Нужно проехать несколько тысяч километров, чтобы попасть в города своего детства. Не смотря на объединение в Конфедерацию, все равно каждого из нас тянет в родные границы...

– Ого, как далеко! – искренне удивился Руслан, смутно представлявший себе карту Польши и огромные расстояния, на которые он никогда не перемещался. Единственное его осознанное путешествие – это купе поезда, несущее его к стене.

Велесов встал и позволил себе хоть немного сократить расстояние до обворожительной девушки:

– По общему правилу, обычно рядовой состав подразделений стены формируют из местных. Однако, я встречал на соседних участках даже эфиопа, так что стоит ли удивляться обществу красивой девушки из Польши в этих суровых краях?

Он улыбнулся, смахивая напускную холодную маску прирожденного военного, и Алиса невольно улыбнулась в ответ на завуалированный комплимент. Она отметила про себя эрудированность и начитанность дозорного, что еще больше подняло его статус в ее глазах.

– А почему родители тебя сюда отправили? – решил чуть больше узнать о полячке Руслан, – Очень странное решение. Инженеры, дозорные, рядовые бойцы и сержанты – чаще всего это дети из неблагополучных, неполноценных или нищих семей. Но судя по твоей аристократической осанке и манере держаться, вести беседу, ты явно не из этого списка.

– Они не отправили – Поставская грустно вздохнула, пойманная за самое сокровенное и перевернула подгорающие сосиски, – их убили. Мой отец ученый и врач. Мама просто врач. Это был не мой выбор, а деда. Ой... – вовремя спохватилась излишне разговорившаяся девушка, – тебе, наверное, совершенно неинтересны такие личные подробности из моей жизни.

Поставская слушала. На самом деле Алисе очень хотелось, чтобы Велесов продолжил расспрашивать ее и интересоваться ей. Давно хотелось выговориться, но не было достойного и благодарного слушателя.

– Отнюдь! – Велесов про себя отметил пунктик «больше не задавать неожиданных вопросов о родителях» – поверь, на стене только и делаешь, что мечтаешь о разговорах. Совершенно дичаешь в этих краях. Поэтому многие становятся благодарными слушателями для любых, самых пикантных историй из жизни.

– Ай! – Алиса затрясла рукой. Отвлечшись на разговор, она основательно обожгла пальцы о железную ручку сковороды, надолго прислонив их к раскалённому металлу.

– Что случилось? Давай посмотрю, – взволнованный случившимся Велесов приблизился, стремясь как можно скорее регенерировать ткани Алисы, избавить девушку от боли. Теперь он точно, до гроба не забудет те необходимые ощущения и состояния кристалла, необходимые для регенерации.

Особенность лечения в данном случае состояла только в том, чтобы перенаправить регенерирующий поток энергии во внешнее пространство, сконцентрировав его на поврежденной части тела Алисы.

– Н.. не стоит. Пройдет само, – отстранилась она от сибиряка.

– Да я умею, правда, – Руслан все еще не оставлял попыток поразить Поставскую своими талантами и умениями.

– Гляди – девушка помахала перед лицом Руслана абсолютно целыми подушечками длинных, нежных пальцев, – все в порядке. Садись за стол. А то вижу, сколько голода таиться в твоих глазах.

Велесов, потрясенный до глубины души легким самовосстановлением пальцев девушки, так и не понял, то ли правду сказала Алиса про голод, то ли подколола Руслана, намекая на длительное сексуальное воздержание на стене.

– Ну вот, твоя порция, милости прошу – Алиса поставила дымящуюся сковородку на стол, под самый нос неловко плюхнувшись на стул дозорному, – и прости, что так на тебя среагировала при первой встрече. Нам сказали, что на этом уровне даже движение не фиксировалось после боя.

– Пустое, – невнятно сказал пограничник с набитым ртом, – я бы и сам офигел от такого расклада. Идешь с инспекцией, а тут на тебя кто-то налетает с претензиями!

– Ну и спасибо за то, что спас, – как бы между делом добавила девушка, – отдельно наложив себе порцию яичницы в алюминиевую, серую тарелку.

– Да ладно тебе, уверен, ты бы сделала тоже самое для меня, – проглотив горячий комочек уже более внятно произнес Велесов, – Очень вкусно! Правда! Мне мама последний раз что-то готовила...

Алиса расплылась в улыбке.

– Сохраняйте осторожность! Мы не знаем, что таиться по ту сторону двери, – Джон Мор придержал рвущийся в бой отряд спецназа.

Ребята были экипированы по последнему слову техники и напомнили инженеру бронированных носорогов – настолько плотно их могучие тела покрывали пластины защиты.

В дань древним традициям отряд спецподразделения был полностью облачен в черные маски, скрывающие лицо и громоздкие, стальные шлемы, выдающие информацию в реальном времени на экраны дополнительной реальности перед глазами спецназовцев. За исключением

нескольких бойцов, практически все были вооружены современными, лазерными автоматами последней модификации.

– При всем уважении, капитан, мы не подчиняемся вашим распоряжениям – мощный, рослый офицер спецподразделения грозно снял с плеча старый, добрый автомат Калашникова, указывая им на закрытую дверь. Он легко управлялся с массивным оружием одной рукой, и это невольно внушило простому инженеру чувство уважения к могучему командиру отряда – мы сами, на месте разберемся, что и как нам делать. Ваша задача всего лишь открыть изолированный участок.

– При всем уважении, – разозлился Мор на приказной бас командира спецназа, – система не давала подобных сбоев на протяжении всего времени эксплуатации. Я отправил туда двух инженеров. Видимо они пали жертвой ошибки в программном обеспечении. Я считаю, что за дверью нас ждет «сюрприз»

Не давая старшему сотруднику спецназа Конфедерации вновь потешить свое самолюбие за его счет, Мор направился к двери. Вскрыв незаметную панель сбоку от стального створа, он с головой погрузился в информацию, выдаваемую на экран небольшим монитором.

Судя по данным, по ту сторону запора передвигались совершенно спокойно два живых существа. Инженеры были живы, что не могло не порадовать Джона, находящегося в шатком положении перед перспективой досрочно завершить карьеру.

Согласно плану потерявшиеся инженеры находились в изолированном помещении. Но что странно – рядом с ними был еще кто-то. Система не могла распознать сигнал, пеленгуя третий элемент то «совой», то «чужой» ежесекундно переключая статус.

С холодком, прошедшим по спине Мор осознал, что это за гул витал по коридорам. Изменение статуса, согласно инструкции, на мгновение запускала огнеметы напалма отсеченного сектора, сию секунду погрузить зараженный участок в огненный вихрь.

Благо, что система не успевала «спустить курок», благодаря команде отбоя, пробегающей внутри нее после обратного изменения статуса цели.

– Эй, мужик, – крикнул Джон старшему спецназовцу, не зная звания и имени последнего, – цель на участке третья не может определить свой статус. Давай по осторожнее там. А то начнешь пальбу направо и налево.

– Открывай, говорю! Пока я тебя лично не пристрелил. Парни и без того застоялись, пытаюсь разбудить тебя в твоей конуре! Камеры есть в секторе?

– Были. Сейчас не работают. Повреждены боем.

– Куда передается запись с камер, если что? – неожиданно, на равных правах вмешался в разговор самый низкорослый боец спецназа, стоящий возле могучего командира.

– На сервера первого этажа, – удивленно ответил неизвестной личности Джон Мор, – это легко определить. В серверной всегда находится множество компьютеров, собирающих видеoinформацию.

– Далеко отсюда находится серверная, капитан? – не унимался низкорослый боец без отличительных знаков на форме.

– Я могу дать вам свой планшет с навигатором. Он приведет вас в необходимое помещение.

– Василий! Ольгерд! Джулиан! – в приказном тоне назвал необходимые имена властный человек, – планшет в руки и в серверную. Вы сами знаете, что нужно сделать.

От общего отряда отделились три человека и довольно грубо вырвав из рук инженера выдавший виды планшет, отправились по навигатору в указанном на экране направлении

– Смотри, инженер – пригрозил ему рослый командир спецназа, – если обманул, или чего не досказал, то пеняй на себя!

– Хорошо, – испуганный подобным поведением Мор нажал нужную комбинацию клавиш, впуская отряд на этаж. Пятнадцать бойцов, не смотря на массивное вооружение и экипировку,

бесшумно скользнули на вершину стены, прикрывая друг друга от воздействия возможного противника.

Суриков проснулся от громкого лязга двери, вырываемой с петель. Рваная ткань занавески легко слетела на бетонный пол, осыпавшись звонким дождем крючков. Тяжело приходя в себя после глубокого сна, юный инженер едва успел обидеться на Алису за то, что она мило ворковала с едва знакомым дозорным, сидя за столом, как вспышка световой гранаты ослепила его, лишив способности видеть.

Дверь прокатилась по полу под мощным напором тел покрытых в броню.

– Лежать! На землю! – благим матом заорал грубый, мужской голос.

По опешившему Руслану, выбивая его со стула, ухнул тяжелый приклад древнего автомата. Сковородка взвилась вверх, разбрасывая горячее содержимое по кухонному углу.

Нокаутированный ударом Велесов улетел на пол, совершенно дезориентированный в пространстве. Умелые специалисты мигом перевернули его на живот, закрутив руки за спиной, сковав запястья массивными браслетами, после чего последовала короткая, жесткая команда:

– Встать!

Когда зрение начало возвращаться к Руслану, он наконец-то смог оценить ситуацию – помещение его импровизированного убежища было наполнено высокими, широкоплечими людьми, которые явно не пылали любовью к его персоне.

– Кто такой? – заорал на него самый рослый из отряда. Именно он ударил Руслана прикладом по голове.

– Велесов Руслан Сергеевич. Дозорный пограничной службы подгорного уровня. А вы?

– Здесь вопросы задаю я! – взбесился от подобной дерзости командир спецподразделения, отвесив ощутимый удар в живот пленника, – Что случилось на вверенном участке?

– Враг, массированным наступлением попытался захватить рубеж, – прошептал Велесов, с трудом восстанавливая дыхание, – Присутствовали как летучие отряды орды, так и более тяжелое вооружение.

– Кто смог сбить пулеметы и огнеметы? Как летучие отряды смогли пробраться на стену? Отвечай, – для острастки спецназовец вновь замахнулся на Велесова автоматом. Командира дико раздражало спокойствие юнца.

– Был еще один элемент – некромант, – нехотя признался в контакте с мертвым магом Руслан, прекрасно осознавая, какие за этим фактом стоят последствия, – Он издали смог обрушить часть оборонительного вооружения и смог подняться на бруствер стены.

– И что дальше?

– Я убил его, используя боевую магию.

– Ты?! Убил некроманта? Простой дозорный? А ты часом не брешешь?

– Посмотрите камеры.

Огромный мужчина замолчал, о чем-то многозначительно переглянувшись с несколькими коллегами. Получив утвердительный кивок от самого низкорослого из них, он вскинул автомат, направив его прямо в лицо Руслана:

– Ничего личного, сынок. Просто служба. Личный контакт некроманта и мага, без присутствия свидетелей, запрещен должностной инструкцией №543 Совета Конфедерации. Зафиксированы случаи заражения, разведки и переманивания магов на темную сторону. Я говорю это, чтобы ты не хранил обиды на меня в загробном мире, малыш.

– Да что же вы это делаете!? – Алиса, разобравшись в ситуации, сорвалась на неистовый крик, трепыхаясь в руках бойца, удерживающего ее за руки, скрученные за спиной – он обычный парень! Он не заражен! Согласно вашей же инструкции, если признаки заражения не проявляются в течение нескольких часов, контактера помещают в карантин! Я читала! За что вы его?

– Антон, как разберешься с Велесовым, успокой ее. Заткни рот. Потом возьми подписку о неразглашении, – голос самого низкого сотрудника спецподразделения показался Руслану смутно знакомым, – пора покидать это место, у меня есть множество незавершенных дел.

– Есть товарищ...

– Давай без званий, Антон. Сколько раз я просил тебя избавиться от этой архаичной привычки.

– Понял! – командир спецподразделения нажал на спусковой крючок, спокойной управляясь с тяжелым автоматом одной рукой.

С таким положением дел Велесов мириться не захотел. Обостренный инстинкт самосохранения все сделал за него, автоматически вызвав в памяти и реализовав все необходимые компоненты для магии. Грохнувшая очередь отрикошетила от зеленого экрана защиты, впиваясь в бронекостюмы окружающих солдат. Предельное усилие энергии, влитое в руки, и браслеты заскрежетали, выламывая запястья пленника.

Взвыла система оповещения, окончательно сменив статус цели на «чужой». Мелодичный, женский голос известил собравшуюся компанию о том, что подобный конфликт система сочла за продолжение атаки.

– Всех выживших прошу покинуть зараженный участок и проследовать в карантин. Зачистка начнется через шестьдесят секунд. Через пятьдесят девять секунд. Через пятьдесят восемь секунд – механический голос начал сухой отсчет времени жизни.

– Валить всех и назад! – низкорослый человек первым среагировал на ситуацию, – инженер в расход и бегом отсюда! Антон ты со мной, прикрываешь!

Новая автоматная очередь известила низкорослого командира о том, что приказ принят. Пули зашлепали по бетону стен, ссыпая серый порошок цемента на головы собравшихся. Коротко сверкнул лазер ручного пистолета, прожигая насквозь броню одного из сотрудников спецподразделения – высвободившаяся в суматохе Алиса всегда воспринимала ситуацию намного быстрее других.

Поставская поняла, что жить ей не дадут и о расписке уже не идет никакой речи, поэтому скорее рефлекторно, чем осознанно нажала на спусковой крючок схваченного лазерного пистолета, в слабой надежде на спасение.

– Сорок четыре секунды. Сорок три секунды. Сорок две секунды.

Велесов телом попытался растолкать затор из спецназа, но отлетел от мощных, бронированных тел назад, свалив своей массой вскочившего Сурикова. Захлопали лазерные автоматы, разноцветные лучи расчертили пространство над головой. Стены жилого дзота вспенились оплавленными потеками цемента. Раскалённые капли обожгли лицо трепыхающихся юношей.

Руслан из положения лежа вскинул руку, выпуская хлыст. Кристалл души быстро креп. Выплеск энергии теперь был не столь критичным для физического состояния юноши, подстегнутого всплеском адреналина. Удар энергии пришелся в район живота сразу несколькими сотрудникам спецподразделения, преграждающим путь к бегству. Резко выдохнув, они осели на пол, не в силах вымолвить ни слова. Между Велесовым и дверью возник столь необходимый просвет.

Обрывок наручников заплясал перед глазами оборванной цепью. Такого просто не могло быть! Сталь, из которой были сделаны спецсредства, могла удержать слона! Решив чуть позже разобраться в этой аномалии, Руслан, вскочив на ноги, ринулся бежать, свободной рукой увлекая за собой стреляющую Алису. Чудо, что перестрелка не задела никого. Хотя...

Окровавленное тело Джона, насквозь прошитое лучами, дрожало на полу в судорогах агонии. Если бы не капитан, часть лучей явно бы достигла более мелкой цели, изрядно нашипиговав Алису. Или достигла? Руслан мельком осмотрел новую подругу, подметив про себя тот

факт, что весь ее комбинезон инженера был прожжен сразу в нескольких местах. Благо, что девушка была цела и невредима.

Новый выпущенный хлыст сделал свое дело – рубанув по телам спецназа удар силы, откинул навзничь бойцов, окончательно нокаутировав их, а заодно оттолкнул людей, стоящих за проемом в помещение, основательно приложив их о каменные стены.

Демонстрируя удивительную проворность в стрессовой ситуации, за убегающей парой в образовавшийся проход ринулся Суриков, проворно перепрыгивая через опрокинутые тела.

– Двадцать две секунды. Двадцать одна секунда.

Приговором лязгнула стальная дверь, закрывающая пути для отступления в темные коридоры предгорного уровня. В нее как раз вошел низкий человек, снявший маску и яростно шкрябающий нос, в сопровождении нескольких прикрывающих его сотрудников спецподразделения. Лицо в полутьме казалось смутно знакомым Руслану. Он где-то раньше определенно видел этого человека, но где? Времени для размышлений не было – увидев выбежавшую на улицу троицу, отступающий отряд выпустил длинную очередь по противнику. Особенно яростно палил по ребятам рослый командир под именем Антон, выпуская смертоносные пули из древнего, безотказного автомата.

Скрикошетив от камня, пуля впилась в ногу Руслана, вызвав острый приступ боли.

– Да вашу мать! – что есть силы, от души выругался он, понимая, что путь к спасению заблокирован. Времени на разборки с новыми противниками не было. Совсем скоро этаж затопит волнами напалма, против которого любая способность к регенерации будет сведена на нет. Нужно было принимать решение. Причем радикальное.

Еще в детстве его учили левитации. Наука для избранных, специальное, инновационное направление магии только сейчас пытались внедрять в программу обучения в высших учебных заведениях.

Не смотря на общую неподготовленность мальчика, именно азы полета давались ему легко, позволяя по своему желанию подниматься над полом квартиры и плавно перемещаться в избранных направлениях.

Руслан давно не практиковался. Да и полет со стены можно было только слегка затормозить, ведь подобную ситуацию невозможно было сравнить со спокойными, домашними уроками. Однако выбирать не приходилось.

Подхватив на руки легкое тело Алисы Велесов, припадая на правую ногу, ринулся к провалу бруствера. Стараясь не думать о негативных последствиях, Руслан, затормозил на краю, мечтая, что если что-то пойдет не так, умереть сразу.

Даже опытные преподаватели в институте могли едва ли оторваться на пару метров от земли. Здесь же высота намного превышала указанную отметку. Между землей и вершиной предгорной стены было никак не меньше шести этажей стандартной, хрущевской многоэтажки – хватит за глаза, чтобы превратиться в мешок переломанных костей, бес шанса на самовосстановление.

– Пять секунд. Четыре...

Раскидывая куски камней, Руслан совершил головокружительный прыжок в бездну.

– Три секунды. Две...

За парой в провал ринулся обезумевший Суриков. Стараясь рефлекторно притормозить у края провала, он сделал только хуже. Предав скоманную инерцию собственному телу, Вячеслав, кувыркаясь, полетел на полосу отчуждения.

Избыток веса в теле грузного инженера сделал свое дело – три тела столкнулись в воздухе, переплетаясь в причудливый клубок. Невероятная центробежная сила вырвала тело Алисы, из рук Руслана откинув далеко в сторону.

– Одна секунда. Активация зачистки. Активация зачистки. Активация зачистки, – трижды повторил женский, механический голос.

Шахты огнеметов выдохнули струи огня, поглотившие этаж. Огненный шар вырвался за границы бруствера, освещая последний полет молодых людей.

Стремительно приближалась вытоптанная земля...

Глава 3: Обратная сторона медали

Пожилой, одряхлевший за прошедшее время, Казимир Мстиславович гордо восседал в просторном кабинете многокомнатной квартиры в центре Варшавы. С наслаждением закрыв глаза, дедушка Алисы вслушивался в переливы классической музыки льющейся из дорогой, современной аудиосистемы.

Обстановка помещения значительно отличалась от современных, дорогих кабинетов из пластика и стекла, сделанных будто под копирку – коричневые стены кабинета были стилизованные под благородный, старинный кирпич. Широкий, кожаный диван, в углу, полный бледно-серых потертостей на обивке веял историей и обладал непревзойдённым духом роскошного антиквариата, приютив подле одной из ручек невысокую, декоративную пальму в деревянной кадке. Массивный, дубовый стол, блестящий испарапаным лаком и уютное, просторное кресло, приютившее в своих объёмах крепкое тело старца, создавали неповторимый колорит конца XIX века. Если бы не современный монитор мощного компьютера, и мерцающая на столе, объемная голограмма данных и расчетов, то иллюзия погружения в другую эпоху была бы полной.

Лунная Соната минорным звучанием навевала Казимиру мысли о смерти. Портреты ушедших предков, вывешенные на стенах, позволяли не чувствовать постылое одиночество, воцарившееся в доме после кончины любимой супруги. От тоски спасала только работа. Старый полковник уже давно не посещал собрания Совета Безопасности, тяготясь собственным возрастом и постыдной немощью тела. Его спартанский кабинет служил ему ныне и спальней и гостиной, в которой он принимал нечастых гостей.

Девочка-служанка, приходящая в дневное время, давно привыкла к странностям своего работодателя, исправно удовлетворяя его потребности в пище и чистоте. Она очень напоминала внучку, отправленную в целях ее же безопасности за тридевять земель и поэтому, с течением времени, стала казаться Казимиру чуть ли не родной кровью.

Перспектива скорой встречи со смертью не пугала седого полковника. Он давно выследил странных людей, несколько дней ошивающихся подле его дома. Изыскания вакцины против черной проказы не принесли Ордену, сколько-нибудь значимых результатов. По данным, полученным от старых подчиненных, можно было судить, что личностью старого полковника заинтересовалась самая верхушка этой организации, в которой в последнее время наблюдался значительный раскол идеологий.

Испив глоток красного вина из глубокого бокала, Казимир глубоко задумался о первопричинах ряда событий, приведших его род к увяданию и краху.

Он вспомнил, как слезно умолял его единственный сын поднять все имеющиеся связи, чтобы достать самый дефицитный и дорогой материал по эту сторону стены – живого мертвеца. Инопланетный компонент в теле нежити был мало изучен, но даже по скудным данным, приходящим с разных исследовательских центров, можно было судить о том, что зараженная плоть приобретала ряд уникальных свойств, не наблюдаемых в естественной природе планеты.

Феноменальная прочность исковерканных тел, черные связи между несколькими пастями, способными слюной заражать живого человека, превращая в подобного себе в течение нескольких минут.

Отчаяние двигало Витом. Его единственная дочь, заразившись чумой нового века, все больше теряла человеческий облик, разрушаясь на глазах под веянием страшной болезни. Нужно было предпринимать качественно новые шаги. Искать финансирование.

Благо, что неизвестный, анонимный фонд «Новая эра» покрыл все расходы на исследования, предоставив сыну все необходимое, современное оборудование для наискорейших исследований.

Понимая, что если он откажет сыну, то станет до конца своих дней самым лютым врагом в его глазах, Казимир фактически согласился на должностное преступление Поставский – старший добыл необходимое сырье, подняв уникальные связи, добравшись до самого Кремля, в конечном итоге предоставив в лабораторию сына все необходимое сырье из-за стены.

Ему пришлось приватно обратиться к легендарной личности, коренному Иркутянину, стоящему у истоков конфликта планетарного масштаба – Шулину Владимиру Викторовичу, который пошел навстречу, осознав всю важность проводимой работы.

Уважаемый ученый, высокопоставленный военный и член Совета Безопасности выслушал доводы Казимира, задумчиво внеся некоторые данные в блокнот. Как настоящий профессионал Владимир не ответил ничего внятного, туманно дав понять лишь то, что просьба выслушана и взята в разработку.

Дорогая гостиница в центре Москвы, номер, снятый на неделю за счет генерал-майора, подсказали Казимиру то, что он услышан. Нужно было только подождать. Действительно, не прошло и трех дней, как Поставского вызвали «на ковер» в Кремль, предоставив старый фургон Министерства Государственной Безопасности с необходимым содержимым на борту.

Естественно Казимир не стал выпрашивать у Владимира как он достал мертвеца, прекрасно понимая, что подобные отношения нужно скрывать даже от самых близких друзей.

Взамен Владимир Викторович не попросил ничего. Коротко пожав руку на прощание, он пожелал удачи в дальнейших изысканиях вакцины.

И как же Казимир был горд, когда Вит, спустя всего месяц бессонных ночей, смог похвастаться позитивными сдвигами в изыскании лекарства против самой страшной болезни XXI века – черной проказы.

Все бы было хорошо, если бы в дела семьи не вмешавшийся Серый Орден. Насколько владел информацией старый разведчик – у руководителя организации, Верховного Магистра Амона в последнее время участились проблемы со здоровьем. Что именно за болезни терзали старого руководителя Серых Плащей, доподлинно было неизвестно, но Поставский предполагал, что столь опытного мага заставила изыскивать средства излечения на стороне, только очень и очень серьезная причина.

Состояние Верховного Магистра настолько ухудшилось, что злые языки шептались о возможном переделе власти, о том, что пора сменить «несменяемого» властителя.

Когда Орден не смог договориться с Чернобогом, Амон решил пойти на крайние меры, противопоставив силу тысячелетней организации миру Черного Бога. Не все однозначно восприняли решение своего руководителя, понимая, что Последний Элементаль чересчур силен и конфликт с ним будет губителен для всей системы.

Последовал целый ряд пренеприятных акций, передвижений и заговоров, в результате, которого часть приближенных людей высказали смелые мысли о союзе с Ордой, чем обрекли себя на мучительную смерть.

Далее последователи новых идей внутри Ордена действовали более осмотрительно, предпочитая наносить удары из-за спины.

Только самые посвященные знали, что черная проказа – искусственно выращенная болезнь, выведенная в пробирках учеными пирамид. Верховный Магистр никогда не уважал подобные методы ведения войны. Он давно заморозил проект, но огромные, закрытые бочки со знаком бактериологической опасности в арсенале Ордена, были, кем то осознанно вскрыты, что выпустило страшный вирус на волю.

Практически весь людской персонал Пирамид был выжжен в первые дни, получив смертельную дозу заражения. У некоторых симптомы проявились не сразу и поэтому страш-

ная болезнь, зараза, передающаяся воздушно-капельным путем, была ловко внедрена в систему городов Евразийской Конфедерации, путем ряда запланированных перелетов носителей вируса к незащищенным, неготовым мегаполисам.

Страшное, бактериологическое оружие быстро находила все новые жертвы, и если организм был слаб, измотанный продолжительной простудой, то простой, мимолетный контакт с носителем вируса служил приговором любому.

Под заражение попал и Верховный Магистр. Как ни крути, он все же был живым существом, пусть и со своими особенностями. Болезнь медленно поглощала его, поэтапно, годами выжигая могучие силы Атланта. Поэтому ни для кого не было секретом то, что множество появившихся на территории Конфедерации лабораторий, финансируясь из анонимных фондов, фактически снабжались всем необходимым из казны Серого Ордена – сказывался дикий дефицит в ученых внутри подземных комплексов Пирамид.

Казимир прекрасно понимал, в каком отчаянии находится сын, если пошел на сделку с одним из фондов Ордена и... поднял все свои связи, чтобы прикрыть его. А что еще оставалось делать старику, на глазах у которого умирала собственная внучка?

Не уберег. Чересчур быстро импульсивный сын отправился на встречу с отцом, не позволив предпринять все необходимые меры по его защите. Оппоненты Верховного Магистра не дремали и, получив информацию о первой успешной вакцинации, поспешили перехватить фургон.

Перехватив материал, зачистив свидетелей атаки, Маат (судя по описаниям Алисы, это была именно она) допустила досадную ошибку, не предполагая потенциал какой невероятной силы, был вложен в маленькую девочку, брошенную умирать на дороге – именно ее тело являлось носителем вакцины, а не тело существа, перемещаемого в фургоне. Она поняла это слишком поздно и лишь теперь вернулась к событиям многолетней давности, активировав слежку за старым полковником. Что-ж... Это было ожидаемо.

Нужно сказать, что и силы Конфедерации не оставались в стороне от решения проблемы с новой заразой – Ватикан не сидел, сложа руки. Утвержденная служба Инквизиции в первые годы борьбы, гордо вскинула голову, полностью подчинив своей юрисдикции решение этого вопроса, каждодневно расширяя ореол и силу своего влияния.

Мастера изоляции прекрасно знали свое дело – если на улицах появлялись люди, облаченные в черные, широкополые шляпы и мантии, лицо которых скрывала белая маска, напоминающая клюв, то в район, где был обнаружен источник заражения, долго никто не мог войти. Выйти, разумеется, тоже. Каждый угол, каждый житель тщательно проверялся и на какое то время выпадал из общества, отправляясь в карантин. Бывали случаи, когда вывозили целые кварталы.

Подобные меры принесли положительный эффект – вскоре распространение черной проказы замедлило ход, а потом и вовсе остановилось, сменившись единичными случаями заражения на обширной территории Евразийской Конфедерации.

Лунная соната подходила к концу, как и размышления полковника. Громкая игра инструментов не помешала Казимиру расслышать звон бьющегося стекла на первом этаже.

Одним залпом иссушив бокал до дна, по-прежнему не раскрывая глаз, старый разведчик перевел регулятор лучевого пистолета на максимальное значение – экономить энергию было незачем. Текущих физических возможностей тела явно бы не хватило, чтобы на равных вести долгий бой.

Осторожно скрипнула дверь. Вошедшие, попытались осторожно приблизиться к жертве, не привлекая внимания. Пользуясь тем, что Казимир сидел спиной к ним, живые шестерки Ордена решили покончить со стариком без использования огнестрельного оружия. В полутьме комнаты грозным отсветом стали блеснул нож в напряженной руке предводителя убийц.

Красный луч, пронзив спинку кресла, вскрыл живот главаря, заставив вспыхнувшие кишки вывалиться наружу. Удушливо запахло женой плотью и мочой.

Казимир вскочил, беспрестанно стреляя по убегающим бандитам. Еще один, получив луч в плечо, завыл от боли, завалившись на старинный диван.

За разыгравшейся перестрелкой с улицы наблюдала красивая женщина предбальзаковского возраста. Маат напряженно вглядывалась в окна второго этажа за лазерными вспышками и, услышав крик второго бандита, дала короткую команду своим спутникам на языке древних атлантов.

– Слушаю и повинуюсь, госпожа, – Главный Стратег Ордена лично сопровождал свою будущую руководительницу в затянувшемся туре по Европе. Отражая свет фонарей гладко выбритой, загорелой лысиной, грузный, полный мужчина, а по совместительству любовник будущей руководительницы Ордена, нажал на красный индикатор на экране мобильного устройства, активируя план «Б»

Отражаясь эхом по кварталам Варшавы, грохнул тяжелый взрыв, сотрясший землю, сполохами пламени отразившийся в глазах Маат – взрывчатка, установленная на первом этаже одновременно с атакой, поглотила кирпичное здание, обрушив вовнутрь осыпающиеся стены.

В душе Маат ликовала – путь, к власти затянувшийся на двадцать лет подходил к логическому завершению. Последняя надежда Амона на спасение, на получение формулы вакцины, мертва. Она прихлопнула сразу двух тараканов одним ударом. Внучку Казимира – припомощи связей, на далекой стене, старика – личным визитом в гости.

Прикрыв за собой дверь роскошного лимузина, она с наслаждением погрузилась в одиночество, вспоминая свой долгий путь. Водитель, зная повадки своей грозной руководительницы, тихо вырулил на проезжую часть, избрав самый долгий путь до гостиницы по улицам Варшавы.

Попав в орден неопитом, она по крупицам создавала себя, обучаясь мудрости и магии у лучших мужей организации. Ей пришлось пройти через множество горячих постелей и доверительных, ночных разговоров. Множество мужских и женских тел ей пришлось ублажить, чтобы подняться к самой вершине могущества. Множество тайн хранить в своей алчной душе, пока сам Амон не удосужил красивую сибирячку своим великим вниманием.

Верховный Магистр не мог иметь физических контактов с представительницами прекрасного пола Землян. Его искусственные тела не имели половых признаков. Однако, чувство любви и привязанности было необходимо даже столь могущественному существу. Платонические чувства, возникшие между Маат и Амоном, вызвали ряд усмешек среди верхушки Серого Ордена. Слишком свежи были воспоминания о предательстве другой приближенной – Аннет, оказавшейся шпионкой Министерства Государственной Безопасности России.

В голове у Маат уже зрел план. Все больше и больше главарей Ордена, после показательной казни инакомыслящих, предпочитали лично поклоняться ей, надеясь на милость и благосклонность красивой женщины. Все больше любовников ночью клялось в верности, вознося ее заслуги и предрекая ей будущее Владычицы.

Женщина решилась. Ночью, ее приближенные пробрались в арсенал, вскрыв резервуары с чумой. Черна чума, вошла в ее тело легко – просто в определенный момент появилась излишняя потливость и одышка, а тело покрыли мельчайшие черные точки, похожие на родинки. Стараясь ничем не выдать свое состояние, она неделю не отходила от могучего Верховного Магистра, стараясь вдоволь насытить его физическое тело спорами болезни.

Когда она заметила, как лоб искусственного тела Амона покрыла испарина, Маат поняла, что план вероломного предательства удался. Нужно было предпринимать меры по собственному самосохранению.

Она поспешно вылетела в Конфедерацию, где самые лучшие ученые и маги, подпитывали ее увядающее тело силой, стараясь максимально продлить жизнь, в надежде на наискорейшее изыскание противоядия.

Молодой, талантливый ученый нашелся довольно быстро – Вит делал разительные успехи в исследованиях даже стандартным набором средств, нужно было только подстегнуть его волю. И якобы заражение его дочери было наитончайше спланированной акцией хитроумной женщины.

Предоставив горяющему отцу все необходимое для исследований, Маат принялась ждать. И ее надежды оправдались – первая вакцина, первая экспериментальная сыворотка против страшной болезни, в виде отчета фонду «Новая эра» досталась именно ей.

Побочные эффекты поражали – возросшая сила, сверхбыстрая регенерация, усиление магических способностей – вот что она получила в довесок к выздоровлению. Вит действительно превзошел сам себя, прыгнув намного выше своей головы.

Но экспериментальная сыворотка не обладала полнотой свойств. Сжигая семью на дороге, Маат не могла и предположить, что маленькая Алиса выживет в бушующем топливном пламени пожара.

Уже потом, из проверенных источников, она узнала, что Поставскую нашли обуглившейся головешкой на дороге, которая быстро восстала из пепла как мифическая птица феникс.

Уже потом Маат подняла все имеющиеся связи, чтобы хоть как то отследить ее дальнейший путь, умело скрываемый опытным Казимиром и Дансараном.

И вот, отвечая на благодарность исцеления, последний свидетель животворящей сыворотки только что сгинул в пламени взрыва, унося с собой в могилу надежды Верховного Магистра на спасение.

Последнее препятствие на пути к власти будет вот-вот расчищено. Грядущее объединение Ордена и Орд мертвецов будоражило сознание Маат, делая осязаемыми ее давние мечты. Упрямая гордость старика – вот что мешало осуществить их уже несколько лет!

Игорь Евгеньевич Самохвалов давно нашел способы связаться с ней, в открытую выложив полную картину грядущих перемен.

Как никто другой Маат поверила, что мир людей падет. И Черный Бог, в благодарность за услугу, пол ходатайству Командира Орды вместе с душами атлантов возьмет ее в новую реальность – покорять мир «над нами» грубой силой Последнего Элементаля.

Сейчас мало кто мог узнать в преисполненной властью женщине, мечтательно смотрящей в бликующее окно лимузина, ту молодую медсестру из Братской городской больницы, за которой нежно ухаживал молодой сержант, сгинувший в казематах Серого Ордена.

Пиликнуло устройство видеовызова. Нехотя Маат приняла сигнал от Главного Стратега:
– Говори.

– Примите мои поздравления моя Госпожа! Вы успешно устранили одно из препятствий на пути к цели, но есть одно пренеприятное но...

– Что еще?

– Алиса. Она жива. Ее не удалось захватить вашим верным людям. Вмешался случай...

Шел второй день бесцельных скитаний по полосе отчуждения. Чудом выжившая троица все еще пыталась найти способы вернуться в привычную среду обитания.

Когда пламя огнеметов зачищало этаж, в стремительном свисте ветра Руслан все-таки исхитрился повторить внутри нужную комбинацию чувств и ощущений, значительно затормозив падение.

В сферу творимой магии попал падающий Слава, что его и спасло от смерти на твердой как камень, земле.

Но Алиса... тяжелым кулем она ударилась о землю и, отпружинив от поверхности, будто резиновый мяч, неподвижно замерла изломанным куском переломанных костей.

Кубарем, прокатившись по вонючим телам неподвижной нежити, оставшимся после неудачной атаки, друзья по несчастью – Руслан и Слава, вскочили на ноги, напряженно глядя в пламя, бушевавшее на вершине.

Велесов первым пришел в себя, бросившись к неподвижному, женскому телу. Еще изда- лека он оценил уровень повреждений, не совместимых с жизнью – шея Поставской была вывер- нута на 270 градусов, что было видно по витиеватым складкам разорванной кожи, конечно- сти дрожали в агонии, расположившись под неестественными углами, кровь стремительным потоком вырывалась из приоткрытого рта, орошала коричневую глину предгорья. Явно был переломлен позвоночник.

Руслан опустил перед девушкой на колени. Ему было невероятно, до боли жаль ее, ставшую жертвой чужого конфликта.

Неожиданно Алиса, не раскрывая глаз, пришла в движение, с противным хрустом встав- ляя выбитые суставы и осколки костей на места. Создавалось впечатление, что ее организм самостоятельно изыскивал способы восстановления, регенерируя ткани. Не прошло и минуты, как Поставская приняла сидячее положение, удивленно захлопав большими глазами.

Только в этот момент Руслан заорал от боли. Прорываясь сквозь предельное удивление, до его организма наконец-то дошел факт ранения в ногу:

– С тобой все хорошо? – вытирая рукавом рот, с тревогой спросила дозорного Алиса.

– И это ты спрашиваешь меня? – стиснув зубы, мучительно процедил Руслан, старательно регенерируя повреждение ноги. Получалось плохо. Сказывалась истощенность после мигнув- ших боев, – я только что видел, как ты была мертва. Суриков свидетель.

– Ну, была и была, – легко согласилась Поставская, вставая на ноги, – пойдете отсюда. Мало ли, сверху решат добавить нам на орехи.

В отличие от новой знакомой, процесс регенерации его тканей проходил не так быстро, как ему хотелось – полдня Руслан шел, ощутимо припадая на поврежденную конечность. Энер- гия медленно восполняла внутреннее пространство кристалла души.

Не смея зайти в лес, троица избрала путь вдоль стены в сторону Северного Ледовитого океана, стараясь максимально отдалиться от места недавнего боя.

Пограничные войска на стене не спали и периодически идущую троицу окрикивали с вышины защитных сооружений взволнованные дозорные. Поначалу Алиса еще пыталась объ- яснить сложившуюся ситуацию, выискивая в головах над брустверами возможную помощь, но тщетно – все солдаты и сержанты прикрывались зазубренными инструкциями, советуя подо- ждать решения вышестоящего начальства.

Лишь однажды улыбчивый юнец бросил им сверху сразу три сухих пайка, хитровато под- мигнув при этом. Руслан вспомнил, что именно с этим пограничником его везли проходить практику на стену, бок, о бок, расположив в тесных креслах армейского автобуса. Не забыл, значит, соседа.

Ждать чьего бы то ни было решения, не было никакого желания. К тому же идущие прекрасно понимали собственные перспективы – несколько убитых бойцов спецназа были явно на их совести. Говоря сухими фактами – все трое являлись беглыми преступниками, которых система не желала принимать обратно, а если бы и приняла, то всю троицу немедленно бы ждал особо резонансный Военный Трибунал.

– Связался же с вами, дегенератами, – в который раз запустил заезженную пластинку расстроенный Суриков, – сейчас бы сидел в кино, попкорну трескал, а не с вами, горемыками, бродил. И только попробуйте меня заткнуть! Я вас сам заткну!

– Да нет же, выговаривайся, дорогой – тут же легко подначил нытика мужественный пограничник, – ты же никому совершенно не надоел своим нытьем. Ну ни капельки.

– Опять ты ерничаешь, полудурка? Умный много? Ну, раз умный скажи чего нам делать то теперь? Дальше бесцельно гулять вдоль этого многометрового забора? Из-за тебя ведь пропадем!

– А ничего, Слава! Выбор у нас крайне небольшой. Можно, конечно и дальше перетягиваться вдоль стены голодными и холодными, не встречая никакой помощи сверху. Можно уйти в лес, попытаться счастья там. А можно сдать властям. Ты за какой вариант? – спросил Руслан, прекрасно понимая, что любой из предложенных вариантов ничего хорошего не принесет, – так что наслаждайся свободой, дорогой мой друг по несчастью и не ной. Скоро мы либо сдохнем за стеной, либо будем получать пайку три раза в день, удобно коротая жизнь за решеткой. А то может быть и еще чего похлеще. Ты чего бы хотел больше – виселицы или расстрела?

– Да ничего такого не будет! – еще больше вспыхнул простоватый Суриков, – можно же нормально все объяснить. Люди ведь не звери, словам внимают. Сдаться надо! Это ведь недо-разумение!

– Ну и дебил! – в сердцах прокомментировала его мнение голодная и уставшая Алиса, слушавшая диалог парней. Сухпак давно канул в животе, превратившись лишь в мучительные воспоминания о согревающей сытости – лично я в тюрьме сидеть не хочу. Мне воля нравится. Вот только лес меня пугает...

– Меня тоже, – признался Руслан, – однако рано или поздно по подгорному уровню пройдет директива: стрелять по беглым преступникам на поражение, за отказ от сдачи. Хорошо еще то, что искусственный интеллект системы не пеленгует нас как источник потенциальной угрозы. Не то благодаря встроенным гномами директивам, нас бы давно расстрелял арсенал предгорного уровня.

– Интересно тады, получается ребята! Если вы такие умные, то скажите, почему нас по-прежнему не взяли бойцы спецназа как убийц их коллег, м? – резонно спросил Суриков своих спутников.

– Взяли бы, непременно взяли. Просто мы немного выиграли время -блага, нас какое-то время считали мертвыми. Спецназ ну никак не ожидал, что мы сиганем в провал бруствера, да еще и останемся живыми, рухнув с такой высоты. Официально для них, пока что мы – обугленные угли на пораженном, отсеченном участке. Но рано или поздно доклады пограничников прорвутся сквозь бюрократическую систему до самых верхов и люди, санкционировавшие нашу смерть, будут за нами охотиться. Так что черная чаща наш единственный выход. К тому же деревья не опасны, если идти по дороге.

– А нежить? – все не унималась Алиса, – я лично видела патрульных големов. Помимо гигантов, в чаще прячется и более мелкая нежить. Мы обречены...

– Не спеши с выводами, красавица. Недаром моим любимым занятием на стене было вглядываться в черный лес. Я много понял про поведение мертвецов. Подобного не напишут в инструкциях и учебниках. По моему мнению, големы проходят по опушке чисто для виду – командование Орды создает вид постоянной опасности, нагнетая необходимую обстановку. На самом деле чаща пуста. Нежить не существует индивидуумами. Она становится бесконтрольной. Группы орды формируются где-то далеко на Севере перед необходимыми операциями, под руководством некромантов. Так что я думаю, мы не встретим никого на этой дороге.

– На какой такой дороге? – переспросил Руслана Суриков, вмешиваясь в разговор.

– А ты в сторону посмотри, да глаза разуй – Велесов с силой развернул грузного юношу по направлению к упомянутому объекту.

Разрубая чащу на две неровные половины, глубоко в мертвую тайгу вклинивалась старая, заасфальтированная, широкая дорога, видимо ведущая когда-то, к крупному населенному пункту.

Мертвый лес не развивался и именно поэтому вычищенные древними рабочими полосы вдоль трасы служили отличными буферами от опасности, исходящей от острых ветвей, которых призывали опасаться всевозможные директивы и инструкции Совета Безопасности.

Осенний ветер тихо выл над простором потрескавшегося полотна, создавая тягостное впечатление ожившего кошмара. Идти по этой дороге не хотелось совершенно. Но было нужно. Остро вставал вопрос пропитания. Кормиться несистематическими подачками дозорных никто не хотел.

В водоемах по-прежнему в достаточных количествах водилась рыба. Нужно было только добыть снасти для ловли, организовать обогрев и ночлег.

– Согласно инструкции по выживанию за стеной, попавшим в трудную ситуацию отрядам рекомендуется избегать больших городов, двигаться широкими, шоссейными дорогами и иметь в своих запасах приспособление для ловли рыбы, – вновь вспомнила Алиса материал, преподаваемый им на лекциях, – мы, конечно, в дорогу не собирались, но уверена, найдем в ближайшей деревне необходимое оснащение. После чего мы действительно можем вернуться на полосу отчуждения или продолжить скрываться в мертвых землях.

– На том и порешили. Да давайте, инженеры, веселее! А то на вас смотреть тошно – Руслан ободряюще улыбнулся и первым зашагал по старому асфальту широкой дороги.

Глава 4: Мертвая земля

Продвинувшись вглубь черных лесов примерно на пятнадцать километров от стены и порядком устав, вынужденные путешественники наткнулись на первую заброшенную деревню.

Гниль заборов и тотальное запустение – первое, что бросилось в глаза троице. Дворы, стоящие двадцать лет без хозяев сиротливо ежились друг к другу под осенним небом и хлопали разошедшимися ставнями, пели выбитыми окнами под порывами зябкого ветра.

В крошечной тишине раздавался равномерный, печальный скрип увядающих строений. Сливаясь с ветром, скрипучий оркестр выдавал лунную, не земную мелодию смерти.

Смеркалось. Солнце, бледным пятном зависнув над пеленой облаков, клонилось к закату. Света становилось все меньше, что значительно влияло на нервы ребят зашедших так глубоко.

Длинные тени, готовясь встретить ночь, бесшумно поползли от стен и заборов, сливаясь в будущий полог крошечной тьмы. Нужно было торопиться.

Руслан молча вскинул руку, призывая прочих спутников остановиться. В одном из домов, краем зрения молодой человек увидел быстрое движение в темных провалах окон.

Посадив Алису и Славу на корточки за покосившимся забором он, осторожно ступая по хлопающей грязи, приблизился к серому зданию, стараясь высмотреть источник возможной опасности.

Жалобно скрипнули доски крыльца. На пороге заброшенного дома, хромя и неестественно дергаясь, показалась первая нежить, встреченная ими на протяжении всего пути.

Источая невыносимую вонь, существо просеменило отросшими щупальцами по пространству вытоптанного огорода и зашло в гнилой сарай. Сквозь щели было видно, как остатками человеческих рук нежить бесцельно поперекидывала ржавые куски железа с полки на полку и, закончив необъяснимый перебор вещей, вернулось восвояси, удовлетворенное результатами собственного труда.

На замершего Руслана нежить не обратила никакого внимания, увлеченная своим прежним местом обитания.

Мама говорила, что благодаря отцу, у рода Велесовых существует еще одна отличительная черта – потомкам Сергея передавалась способность быть незаметными для большинства Ордынцев, которые воспринимали живых людей за подобных себе существ, благодаря черной частичке останков спрута в душе. Естественно, если при этом явно не нарываться самому. Сейчас Руслану довелось на своей шкуре испытать слова на прочность, а заодно и покрасоваться отвагой перед своей талантливой спутницей. Благо, что результат его полностью удовлетворил.

– Я слышала, – неожиданно раздалось над его ухом, заставив вздрогнуть всем телом, – что некоторая нежить ведет оседлый образ жизни, привязанная к месту жительства, – Алиса улыбнулась, понимая, насколько напугала невозмутимого пограничника, сбив тем самым всю напускную спесь бесстрашия.

– Ну, ты даешь... – только и смог обмолвиться Руслан, еле сдерживая порыв выругаться, – пошли отсюда, пока мертвяк не вернулся! А то придется принять бой. Меня-то он не тронет.

– Это еще почему?

– Секрет фирмы, – предпочел отшутиться Велесов и осторожно взял Алису за руку увлекая прочь от опасной ограды.

– Так вот именно эта «исключительная нежить» не подчиняется командам своих руководителей, – уже на ходу продолжила тараторить дотошная Алиса, ссылаясь на изученный материал – защищая только исключительно свою территорию. Наблюдатели отмечали странный факт нападения одной единицы нежити на другую. Существует теория, что конфликты вспыхивают именно между оседлыми и кочевыми представителями орды.

– Вот откуда ты это все знаешь? У меня бы столько информации никогда не уместилось в голове.

– Гены, Руся, гены... Все таки мой отец был видным ученым. Голубая кровь сказывается, – забывшись, громко рассмеялась Алиса, чем вызвала злобное рычание из прогнившего дома.

– Нам пора, – коротко прокомментировал недовольство мертвеца Велесов и молодые люди, выйдя за ограду, подхватив Сурикова, медленно отступили от источника опасности вглубь деревни, выискивая место возможного хранения рыболовных снастей.

Слава наконец-то начал приносить пользу. Первым, обнаружив в одном из сараев необходимый арсенал снастей, он деловито увел компанию на окраину деревни, где протекала небольшая, но стремительная речка-переплюйка.

Обширные покосы, некогда окружавшие населенный пункт, сыграли беглецам на руку – не было необходимости уворачиваться от мертвых ветвей на пути к реке.

К слову, активность мертвых растений была вообще практически на минимальном уровне, что противоречило большинству научных представлений о мире за стеной – искаженные ветви были бездвижны, никак не реагируя на появление живой плоти в близлежащих секторах. Складывалось впечатление, что первичные данные о смертельной опасности исходящей от деревьев либо неверны, либо предельно устарели.

Тем не менее, молодые люди не спешили на практике проверять общие догадки, предпочитая держаться от леса на почтительно отдалении.

Отличным бонусом ребятам послужил островок живых сосен, удобно расположившийся среди покосов и коричневые шляпки грибов-подосиновиков, которые безошибочно идентифицировал ранее бесполезный инженер.

Теперь настала пора уже Алисе удивляться. Наблюдая издали за уверенными движениями Вячеслава, удыщающего рыбу, она громко спросила, перекрикивая пение ветра:

– Откуда такие навыки? Ты раньше никогда не проявлял, в чем бы то ни было, особого таланта.

Суриков грустно хмыкнул в ответ и, решив наконец-то сменить гнев на милость, все же пустился в пояснения:

– Дык я деревенский. Говорил же уже как-то, только ты не слушаешь никогда. В деревне либо ты умеешь все, либо ходишь лоботрясом. А я ведь тоже без папки рос. У меня и братики и сестры один другого меньше. Папка за стеной погиб. Тогда еще вылазки делали. Он мне в свое время и рассказал, что встречаются островки живых деревьев, особенно вокруг подземных родников. Я уж и не чаял, что мы найдем подобный. Тут озерцо неподалеку. Ручьев к нему нет, видимо, источник пополнения скрыт в глубине.

– Твой отец был военным? – не унималась в расспросах любознательная Алиса, чем вызвала острый укол ревности в душе Руслана. Велесов и сам не заметил, как все больше и больше влюблялся в эту непоседливую, загадочную особу.

– Нет! Я первый военный в роду, – ответил инженер, не отрываясь от процесса рыбной ловли, – А вот военным нужны были проводники. Они его и привлекли, как человека, досконально знающего лан... лавш...

– Ландшафт, – нехотя подсказал инженеру нужное слово Руслан

– Во во! Именно его. Я почитай, едва соображать стал, что батя больше не вернется, мамке принялся помогать. Десять лет один прокатался. А потом по благу в инженера пошел. Да там и можно было – братишка в меня пошел, подрос уже, не стыдно было хозяйство оставить.

– Выходит мы все тут наполовину сироты, – грустно улыбнулся Велесов, чуть по-другому, более уважительно взглянув на Сурикова. Уже десять минут Руслан, отвлекаясь на рассказ Славы, безрезультатно пытался развести костер, – родились в полных семьях, но со временем потеряли почти всех.

Со знанием дела взглянув на его потуги, Суриков подошел к куче хвороста, собранного здесь же, на поле заброшенного покоса и, сложив его заново, по-своему чиркнул зажигалкой. Маленькое пламя, не смотря на сырость ветвей, осторожно лизнуло деревяшки и с аппетитом принялось пожирать предложенное подношение.

Не прошло и пяти минут, как освещая поздние сумерки сентября, на окраине деревни впервые за несколько десятилетий живые люди жгли трескучий костер.

За готовку взялись споро, каждый по-особенному стараясь приготовить свежевывловленную рыбу, перемеженную с грибами, нанизанную на ржавые шампура, найденные в том же сарае.

Сурикова было не заткнуть. Он все больше и больше раскрывался перед благодарными слушателями, рассказывая уникальные истории из жизни, что значительно коротало время ожидания первой партии съестных припасов.

Аппетитные окуни, подрумяненными боками вызывали острое урчание в животах друзей. Поначалу стесняясь криков «внутренних китов» собравшаяся у костра молодежь пыталась покашливанием завуалировать неприятные звуки, но быстро осознав бесплодность подобных попыток, просто улыбались, подшучивая друг над другом.

Если бы не осознание того, где они находились и как они сюда попали, посиделки бы напоминали простой, ночной пикник на природе.

Наскоро утолив первый голод, порцией рыбы, запив поздний ужин прокипячённой речной водой, ожидая прожарки второй порции, друзья по несчастью решили обсудить свое бедственное положение:

– Итак, – первой начала неприятный разговор Алиса, не выпускающая из своих рук лазерного пистолета, – первый день в черной тайге мы выжили. И продержимся много дольше благодаря талантам нашего спутника, – сказала она, прямо намекая на рукастость Сурикова, чем вновь вызвала легкий зуд в душе Руслана. Он уже начал опасаться, что проиграет инженеру в этом неявном соревновании чувств за сердце юной полячки, – но долго нам везти не может. Рано или поздно мы наткнемся на полноценный отряд боевой нежити. А если нет – грядут холода. Зимовать негде. К тому же чем дальше на Север или Восток поведет нас дорога, тем чаще мы будем сталкиваться со следами и последствиями ядерной войны. Да и на одних грибах – рыбе долго не проедешь.

– Что верно, то верно, – внес свою лепту посерьезневший Станислав, – хорошо откусать я люблю. По мне и видно, – самокритично добавил он про себя, – да и с рыбалкой, раз на раз не приходится. Сегодня есть улов на всех, а завтра нету и на одного. Везение же. К тому же запасов на зиму никто не отменял, а уже осень на дворе. Поздновато...

– Утро вечера мудрёнее – Руслан сладко зевнул, ощущая нежное тепло костра, граничащее с ледяной чернотой пасмурной, сентябрьской ночи, – завтра будет видно что, да как. В любой момент мы можем вернуться к стене и сдать властям. Но смогут ли они гарантировать нам сохранение жизни? Или также, без суда и следствия выпишут расстрел на месте? То-то и оно! – Руслан многозначительно поднял вверх указательный палец, – я пока предлагаю вот что: первой партией мы спим с Алисой. Слава охраняет наш покой с лучевым пистолетом два часа. Потом встаю я и заступаю на свою вахту на тот же промежуток времени. Потом снова Слава.

– А я? – возмущенно вскинула глаза Алиса, – а я что, не военный что ли? Ты это брось, вводить тут гендерные различия. Ночь разделим полностью. За Славой бодрствую я. А вы спите вдвоем, – она зло зыркнула глазами на зардевшихся юношей удобно укладываясь на собственную форменную куртку, отдельно от Руслана.

Трещал костер, вызывая странные образы в подсознании Велесова, находящегося в полудреме. Запястья ныли, натертые до боли металлическими браслетами, тихо позвякивающими

при каждом повороте тела. Сквозь дрему Руслан подумал, что во что бы то ни стало по утрам нужно отыскать необходимый инструмент в деревне и избавиться от надоевшего металла.

Именно лишний элемент на теле мешал окончательно провалиться в глубокий, восстанавливающий сон. Вместо этого, путая явь и навь, он будто видел собравшихся у костра людей со стороны, сквозь щели покосившегося забора, глазами неведомого существа, пристально наблюдающего за ними с окраины заброшенной деревни.

Суриков, заступивший на пост, не сдержал обещания – прислонившись к стволу живой сосны, он сладко спал в полусидячем положении, зажав в руке пистолет. Выругав про себя нерасторопного юношу, Велесов попытался проснуться, но какая-то неведомая сила тяжело давила на веки, мешая вернуться к реальности.

Существо, тем временем, убедившись в полной безопасности для маневра, бесшумно перемахнув забор, осторожно пошло навстречу пламени, останавливаясь, время от времени и прислушиваясь к мерному дыханию спящих людей. Чем ближе существо приближалось к людям, тем сильнее разжигалось неприятное, но уже знакомое чувство нестерпимой внутренней щекотки.

Руслан тяжело застонал, ворочаясь во сне, заставив тем самым неведомое создание плотно прильнуть к стылой земле, спасаясь от его возможного пробуждения. Только убедившись в том, что Велесов вновь глубоко задышал, оно продолжило движение, подбираясь все ближе.

Существо мало беспокоили спутники Руслана. Оно встало как раз напротив него, своей тенью закрыв пламя костра. Тихо склонившись над юношей, грязной, небольшой рукой женщины существо пальцем коснулось щеки Велесова, оставив на нем вмятый черный, чёткий отпечаток сажи.

Не предпринимая более никаких враждебных действий, существо молча положило сумку, звякнувшую металлом, рядом со спящим Русланом и также тихо удалилось восвояси.

Едва окраина деревни скрыла неизвестную, как изображение из ее глаз, проецируемое в сознание Руслана, покрылось серой рябью, освобождая пограничника из тягостного плена полусна.

– Остолоп! – взвился на ноги испуганный Велесов, готовый прихлопнуть инженера, допустившего оплошность, – да ты нашу жизнь чуть не проспал! – заорал он на хлопающего глазами Сурикова.

– Что ты! Упаси господь! Я не спал! Тебе что-то приснилось – начал торопливо оправдываться он.

– Что случилось? Моя очередь? – Алиса тяжело раскрыла глаза, не понимая, что происходит и чем вызван весь этот сыр-бор.

– Да этот поганец уснул на посту. Пока к нам кто-то приближался! – прояснил для нее ситуацию Велесов и показал пальцем на свою щеку, – там что-либо есть? – взволновано спросил он своих спутников.

– Да кусочек грязи. Стоит ли волноваться по этому поводу? – Суриков, внутренне чувствуя свою вину, угодливо осмотрел щеку товарища, стараясь скрасить свой проступок, – стоит ли так волноваться по этому поводу?

– Может быть, действительно приснилось чего? – задал сам себе риторический вопрос Руслан, оседая назад, на расстеленную куртку.

Тихо звякнул старый вещмешок, появившийся рядом с ним неизвестно откуда. Осторожно развязав тесьму, не желая никак комментировать происходящее, Велесов заглянул внутрь и обомлел.

Консервы. Армейские, зеленые консервы, насквозь замороженные в недрах огромного военного продовольственного хранилища.

На покрытой инеем поверхности был четко напечатан год создания – 2003. Консервам шел тридцать шестой год...

Остаток ночи никто не сомкнул глаз. Не зная, как относиться к рассказу Руслана о ночных событиях, товарищи по несчастью решили не спать до утра.

Едва Восточная полоса неба забрезжила розовым рассветом сквозь низкий полог туч, собрав собранные грибы и припасы от неизвестного благодетеля, троица поспешила вернуться на заасфальтированную дорогу, избегая разговоров о ночном происшествии.

Страх и неизвестность заставляли время от времени оборачиваться всю троицу, принявшую негласное решение о возвращении домой.

Только выйдя на стрелу трассы маленький отряд, осознанно встал на перепутье морального выбора: никому не хотелось в тюрьму. Никому не хотелось умирать. Из двух зол пришлось выбирать меньшее:

– Ну что, сдаемся? – грустно, сквозь усилие, улыбнулся своим спутникам Велесов, – вечно бродить по тайге мы не сможем – не хватит навыков. А за стеной у нас хоть есть шанс. В тюрьме хотя бы трехразовое питание есть и перспектива выйти на свободу.

– Господи, глупость то, какая! Так не хочется! – из глаз Поставской покатались крупные, детские слезы обиды, – ведь ни за что пропадем!

– Ну-ну, – Руслан нежно обнял молодую девушку, прижимая к груди, – мы еще обязательно встретимся! К тому же Трибунал Конфедерации справедлив. Может быть, нам удастся оправдать себя – постарался приободрить он ее, но у самого на душе скребли кошки.

– Да ладно вам, авось обойдется. Раньше времени себя хороните – разозлился на слезливое проявление эмоций грубоватый Суриков, – городские нюни мать их, – уже более тихо добавил он себе под нос.

– Кто бы говорил! – от удивления девушка даже перестала плакать, – сам ныл все время!

Приняв окончательное решение о сдаче, троица нехотя направилась в обратном направлении, двигаясь к полосе отчуждения «последнего рубежа»

На простуженном коридоре дороги пахло чем-то невыносимо неприятным. Велесов первым заметил странные изменения, произошедшие за одну ночь – буферные полосы между асфальтовым полотном и черным лесом были покрыты тысячами ям, будто-бы за время их непродолжительного отсутствия здесь прошел целый табун быстроногих коней.

К тому же попадался мусор, которого вроде как не было по дороге сюда. Учитывая все обстоятельства, дальнейший путь казался еще более опасным и загадочным, но наблюдательный Руслан не спешил делиться своими переживаниями со своими товарищами по несчастью.

Шли молча, волнуясь предстоящей сдаче даже больше, чем первой прогулке по черной тайге.

В глубине души свободолюбивый Велесов понимал, что не сможет сидеть за решеткой. Он решил, что проводит своих спутников до каменных стен, а там развернется обратно, попытаться счастья в гордом одиночестве.

«Лучше смерть. Действительно лучше смерть» – убеждал он сам себя, – «чем денно и мощно в компании убийц и насильников взирать в зарешеченное оконце, на клочок свободного неба, считая тягостные дни до воли»

Современная пенитенциарная система к сороковым годам двадцать первого века значительно ужесточила режим содержания заключенных, особенно осужденных за военные преступления. По законам военного времени судьбу каждого военного решал Трибунал. Гражданские тоже попадали под юрисдикцию военных судов, но намного реже и исключительно по подозрению в преступлениях, прямо или косвенно связанных с армией.

Если Трибунал избирал мерой наказания срок, всех, независимо от рода занятий, слали в тюрьмы общего режима, что порождало множество конфликтов в среде заключенных.

Теперь понятие «общий режим» не означало более легкое наказание. Других условий не было. Каждый шаг за решеткой был строго лимитирован, выверен правилами внутреннего распорядка. Малейшее нарушение – и условия содержания становились все хуже, пока не скатывались к изолятору. Пребывание в нем было нечеловеческой пыткой, лишенной всяких удобств.

В женских тюрьмах было чуть проще. Прекрасный пол не садили в общие клетки, оглядываясь на психофизические особенности слабого организма. Там, за колючей проволокой Алисе действительно было лучше, чем составлять ему компанию в бесконечных, опасных скитаниях за границами Конфедерации.

К тому же у Руслана оставалась хоть малейшая надежда со временем, выбравшись на побережье океана, придумать способ переправления в Южную Америку – земли бандитов и наркобаронов или Австралию – загадочный материк, избравший режим тотальной изоляции перед внешним миром. Если размышлять критически, то напрашивался очевидный вывод – это было практически не осуществимым планом, но надежда, как говорится, всегда умирала последней и любой человек, попавший под власть непреодолимых, страшных обстоятельств должен был немедленно избирать в свои союзники даже самый блеклый призрак перемен к лучшему.

Тяжкие размышления прервал небольшой камень, больно чиркнувший по макушке. Потирая ушибленное место, Руслан поднял глаза, высматривая, откуда мог прилететь опасный объект и увидел в вышине безмолвно кружащего ворона.

Черная птица, показавшаяся смутно знакомой Велесову, стремительно спикировала вниз и, будто бы преграждая дорогу идущей троице, встала ровно посередине потрескавшегося бетонного полотна дороги, уставившись пустыми бельмами подконтрольных глаз на замерших ребят.

Птицы в мертвых лесах были редким явлением. Сказывалось отсутствие пищи и желание растений на первых порах заражения, атаковать любую плоть. Редкое чириканье воробьев в деревне – единственный источник живого звука за сутки пребывания здесь.

Неторопливо переминаясь с ноги на ногу, абсолютно не опасаясь присутствия людей, ворон словно бы чего-то выжидал от них. Раздосадовано закаркав, будто ругая недалеких юнцов за нерасторопность и медлительность, он сам смешно поскакал им навстречу.

Только сейчас Руслан заметил бумажный сверток, примотанный к одной из лап. Взяв теплую, тяжелую птицу на руки, он осторожно снял бумагу и, отпустив ворона в вышину, с интересом развернул записку.

Велесов сразу узнал кривой, неровный подчерк своего дядьки. Дансаран извещал своего названного племянника:

«Только что получил информацию о произошедшем от этой неторопливой птицы! Неприятно удивлен и поражен. Наблюдаю за вами целый день. Молодцы. Живы. К стене не идите. В тайге безопаснее. За ночь огромная масса орды, обойдя ваше местоположение по соседним дорогам, в том числе по этой, заняла позиции вдоль последнего рубежа. Здесь творится что-то неладное. По неизвестным мне причинам, дорога, по которой идете вы, пока свободна от противника, продолжающего маневры вдоль стены и подтягивать подкрепления со всех подконтрольных земель. Объяснить это пока не могу, как и действия спецподразделения, атаковавшего вас. Возвращайтесь в деревню. Там безопаснее. Береги Алису. Жди дальнейших вестей, а я пока постараюсь разрешить вашу проблему. С уважением твой дядька – Байкал Дансаран Ольхонович»

Завершала письмо хорошо знакомая подпись и личная, синяя печать преподавателя института, что полностью исключало подделку.

Вслух прочитав содержание записки своим соратникам, Руслан вопросительно взглянул на них, выискивая в их глазах ответы на безмолвно заданные вопросы.

– Да и не больно-то в тюрьму хотелось, – хлопнул по плечу Велесова Станислав, – зато тайга позади пустая. Авось пронесет. Да и все же на свободе лучше, к тому же когда еще мне доведется в столь интересной компании отправиться в путешествие? Давно хотел посмотреть что там – на пространствах Сибири. Только духа не хватало. Да и не разрешил бы никто.

– Вот скажи мне, Слава, – спросила инженера Поставская, – отчего ты то нормально говоришь, то, как деревенщина изъясняешься?

Суриков зарделся пойманный на сокровенном:

– Ты понимаешь, когда себя контролирую – нормально мысли излагаю. Но стоит забыться или разволноваться, так вся моя подноготная наружу лезет. Душу, как говорить, не пропешь. А она у меня что ни на есть русская, настоящая, деревенская. К тому же у меня учителя хорошие...

– Какие это еще учителя? Мы же с тобой на одном курсе учились. Что-то я не больно видела, чтобы с тобой кто персонально занимался.

– Занимались, Алис, занимались, – довольно туманно и загадочно ответил Суриков, – пытались сделать настоящего, нужного человека. Как видишь – я иногда успешно притворяюсь таковым, – инженер сам рассмеялся собственной шутки и первым зашагал в обратном направлении, благо, что ушли недалеко...

Амон лежал на огромном, занавешенном ложе, весь покрытый черными пятнами разрастающихся метастаз. Чувствуя, как день ото дня увядают его силы, он не тратил их на иллюзию, предпочитая оставаться в реальном, изможденном, одряхлевшем теле последнего представителя атлантов.

Верховный Магистр умирал в гордом одиночестве, так и не заключив контракта с Черным Богом, через своих представителей пообещавшего исцеление последнему Первородному, взамен на его полную покорность.

Его не устраивала роль шута и марионетки. Амон желал равных условий союза, а не безропотного, безмолвного подчинения высшей силе. Если бы Чернобог решил оставить этот обреченный мир, как подарок, возрожденной расе Атлантов, то ради него Верховный Магистр свернул бы горы, водворив черные знамена на роскошных церквях Ватикана! Но нет! Ничто, кроме слепого покорства не было интересно Чернобогу, решившему, во что бы то ни стало, при переходе в мир над нами обратить эту Вселенную в пепел, вместе с противниками, населяющими ее.

Верховный Магистр прекрасно понимал, насколько он подвел свой народ, заточенный в саркофаги, упустив серебряную частицу души. Потомки Сергея были недостижимы. Дочь давно служила Самохвалову, став верной, правой рукой для своего грозного вождя. След сына истерся, замаскированный инквизицией, среди безликих рядов армии Конфедерации. С болью Амон понимал, что больше никогда солнце первородных людей не взойдет на этой планете.

Тяжелый, мокрый кашель скрутил тело Магистра, вырывая на белоснежные простыни черную мокроту из пораженных легких. Умирать было не страшно. Обидно было умирать глупо.

Подчиненные, на которых он невероятно злился за смешки, оказались правы в очередной раз – любовь слепила старца, вызывая излишнюю привязанность к женщинам землян.

Амон сначала непроизвольно близко подпустил Анет, косвенно позволив Самохвалову возвыситься. Теперь Маат. Видимо сказывалась старость и желание быть хоть кому-то нужным. Эмоции, которые привели его народ к увяданию, сразили и его! Он чересчур сильно приблизил ее к себе. Чересчур сильно платонически любил бойкую девчонку Севера.

Чувства... страшное оружие и наркотик. Недаром, Амон вложил в основу возрождающей машины, расположенной в самом нижнем зале комплекса под пирамидами, программу полного подчинения и отсутствия эмоций – это было необходимо на первом этапе восстановления

сгинувшей расы. Полный, тотальный контроль и уход, пока атланты не стали бы вновь столь же многочисленны, как и в лучшие времена своего пребывания в тканях этого мироздания! Уже потом можно было бы дать относительную свободу и уйти на долгожданный, заслуженный покой.

Несбыточные, пустые мечты, стерты предательством! Сейчас, наблюдая увядание Верховного Магистра, многие подчиненные позволяли себе неуместные разговоры, о содержании которых доносили верные люди.

Реальность разительно отличалась от всеобщего мнения, базирующегося на слухах – он не санкционировал создание бактериологического оружия. Предпочитая действовать методами закулисных интриг и подкупа, Амон никогда не опускался до игры со смертью простого населения. Выгоднее было поступать иначе, обращая живых в рабов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.